

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основаниях геометрии.— М.: ГИТТЛ, 1956.
2. Сабинин Л. В. Методы неассоциативной алгебры в дифференциальной геометрии // Основы дифференциальной геометрии/Кобаяси Ш., Номидзу К.— М.: Наука, 1981.— Т. I. Добавление.— С. 293—339.
3. Сабинин Л. В. К эквивалентности категорий луп и однородных пространств // Докл. АН СССР.— 1972.— Т. 205, № 3.— С. 533—536.
4. Сабинин Л. В. О геометрии луп // Мат. заметки.— 1972.— Т. 12, № 5.— С. 605.
5. Kikkawa M. On local loops in affine manifolds // J. Sci. Hiroshima Univ.— 1964.— V. 28.— P. 199—207.
6. Сабинин Л. В. О геометрии луп // Тез. 5-й конф. по современным проблемам дифференциальной геометрии, Самарканд, окт. 1972 г.— Самарканд, 1972.
7. Сабинин Л. В. Одну как новый подход к геометрии со связностью // Докл. АН СССР.— 1977.— Т. 233, № 5.— С. 800—803.
8. Сабинин Л. В. Касательные аффинные связности лупускулярных структур // Ткани и квазигруппы.— Калинин, 1986.— С. 86—89.
9. Сабинин Л. В., Михеев П. О. О дифференциальной геометрии луп Бола // Докл. АН СССР.— 1985.— Т. 281, № 5.— С. 1055—1057.
10. Сабинин Л. В., Михеев П. О. Теория гладких луп Бола.— М., 1985.
11. Сабинин Л. В., Михеев П. О. О локальных аналитических лупах и соответствующих им гипералгебрах // Матер. 9-й конф. молодых ученых: математика, физика, химия.: Деп. в ВИНИТИ, 25.09.86, № 6848—B86.— С. 34—54.
12. Сабинин Л. В., Михеев П. О. Об инфинитезимальной теории локальных аналитических луп // Докл. АН СССР.— 1980.— Т. 279, № 4.— С. 801—804.
13. Сабинин Л. В. Дифференциальные уравнения гладких луп // Тр. семинара по вект. и тенз. анализу.— М.: Изд-во МГУ, 1988.— Вып. 23.
14. Сабинин Л. В. Геометрические одули // Ткани и квазигруппы.— Калинин, 1987.
15. Акивис М. А. Дифференциальная геометрия тканей // Итоги науки и техники. Проблемы геометрии.— М.: ВИНИТИ, 1983.— Т. 15.— С. 187—213.
16. Акивис М. А., Герасименко С. А. Многомерные ткани Боля // Там же.— М.: ВИНИТИ, 1986.— Т. 18.— С. 73—103.
17. Batalin I. A. Qasigroup construction and first class constraints // J. Math. Phys.— 1981.— V. 22.— P. 1837—1850.
18. Нестеров А. И., Степаненко В. А. О методах неассоциативной алгебры в геометрии и физике.— Красноярск, 1986.— 48 с.— (Препринт/АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т физики; № 400Ф).
19. Белоусов В. Д. Основы теории квазигрупп и луп.— М.: Наука, 1967.
20. Феденко А. С. Пространства с симметриями.— Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1977.
21. Ковалский О. Обобщенные симметрические пространства.— М.: Мир, 1984.
22. Ledger A. J. Espaces de Riemann symétriques généralisés // C. r. Acad. sci.— 1967.— V. 264.— P. 947—948.
23. Сбитнева Л. В. Совершенные S -структуры // Дифференциальная геометрия многообразий фигур.— Калинин: КГУ, 1979.— Вып. 10.— С. 97—103.
24. Сбитнева Л. В. Об алгебрах Ли совершенных S -пространств // Ткани и квазигруппы.— Калинин: КГУ, 1982.— С. 128—133.
25. Nono J. Sur les Familles Triple Locales de Transformations Locales de Lie // J. Sci. Hiroshima Univ.— 1961.— V. 25.— P. 357—366.
26. Александров А. Д., Берестовский В. Н., Николаев И. Г. Обобщенные римановы пространства // Успехи мат. наук.— 1986.— Т. 41, № 3.— С. 3—44.
27. Матвеев О. А. О многообразиях с геодезическими // Ткани и квазигруппы.— Калинин: КГУ, 1986.— С. 44—49.

В. А. ШАРАФУДДИНОВ

ЛУЧЕВОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СИММЕТРИЧНЫХ ТЕНЗОРНЫХ ПОЛЕЙ

Посвящается Ю. Г. Решетняку
к его шестидесятилетию

Лучевым преобразованием определенного на R^n симметричного тензорного поля $f = (f_{i_1 \dots i_m})$ называется функция $If(x, \xi)$, определяемая для $x \in R^n$, $0 \neq \xi \in R^n$ равенством

$$If(x, \xi) = \int_{-\infty}^{\infty} f_{i_1 \dots i_m}(x + t\xi) \xi_{i_1} \dots \xi_{i_m} dt.$$

Название заимствовано из [1], где преобразование рассмотрено при $m = 0$ (отметим, что английский оригинал этого термина «The X-ray transform» более точно отражает связь этого термина с задачами томографии). Лучевое преобразование представляет интерес с точки зрения томографии анизотропных сред и некоторых задач интегральной геометрии. Для него может быть развита теория, во многом аналогичная классической теории преобразования Радона [1, 2], с тем, однако, существенным отличием, что оператор I при $m > 0$ имеет пенуловое ядро. Подробное исследование ядра I и тесно связанного с ним оператора Сен-Венана проведено в [3—7]. В настоящей работе приводится описание образа, формула обращения и формула Планшереля для лучевого преобразования I .

§ 1. Лучевое преобразование и его связь с преобразованием Фурье

В этом параграфе мы сначала условимся о терминологии и обозначениях, относящихся к тензорной алгебре. Затем введем различные пространства тензорных полей и определим два основных дифференциальных оператора, необходимых для изучения лучевого преобразования: оператор внутреннего дифференцирования и дивергенцию. После этого определим лучевое преобразование и установим его связь с преобразованием Фурье.

В дальнейшем считаем $n \geq 2$. Для целого $m \geq 0$ обозначим $\mathbf{T}^m = \mathbf{T}^m(\mathbf{R}^n)$ комплексное векторное пространство всех \mathbf{R} — линейных по каждому аргументу функций $\underbrace{\mathbf{R}^n \times \dots \times \mathbf{R}^n}_{m} \rightarrow \mathbf{C}$, а через $\mathbf{S}^m = \mathbf{S}^m(\mathbf{R}^n) —$ подпространство \mathbf{T}^m , состоящее из симметричных по всем аргументам функций. Элементы $\mathbf{T}^m(\mathbf{S}^m)$ называются *тензорами (симметричными тензорами)* степени m на \mathbf{R}^n . Пусть $\sigma: \mathbf{T}^m \rightarrow \mathbf{S}^m$ — каноническая проекция (симметрирование), определяемая равенством

$$\sigma f(x_1, \dots, x_m) = \frac{1}{m!} \sum_{\pi \in \Pi_m} f(x_{\pi(1)}, \dots, x_{\pi(m)}), \quad (1.1)$$

где суммирование ведется по множеству Π_m всех перестановок множества $\{1, \dots, m\}$. Пространство $\mathbf{T}^1 = \mathbf{S}^1$ отождествляем с \mathbf{C}^n посредством равенства $(x + iy)(z) = \langle x, z \rangle + i\langle y, z \rangle$ для $x, y, z \in \mathbf{R}^n$; считаем также, что $\mathbf{T}^0 = \mathbf{S}^0 = \mathbf{C}$, $\mathbf{T}^m = \mathbf{S}^m = 0$ при $m < 0$.

Если e_1, \dots, e_n — ортонормированный базис в \mathbf{R}^n (только такие базисы мы будем рассматривать), то числа $f_{i_1 \dots i_m} = f(e_{i_1}, \dots, e_{i_m})$ называются *координатами или компонентами тензора* $f \in \mathbf{T}^m$ относительно данного базиса. Предполагая выбор базиса ясным из контекста, этот факт будем обозначать записью $f = (f_{i_1 \dots i_m})$. Тензор принадлежит \mathbf{S}^m тогда и только тогда, когда его компоненты симметричны по всем индексам. Наряду с оператором (1.1) полной симметризации нам придется пользоваться симметризацией по части индексов, которая в координатах определяется равенством

$$\sigma(i_1 \dots i_p) f_{i_1 \dots i_m} = \frac{1}{p!} \sum_{\pi \in \Pi_p} f_{i_{\pi(1)} \dots i_{\pi(p)} i_{p+1} \dots i_m}.$$

Симметризование по всем индексам тензора обозначаем без указания аргументов, т. е. через σ .

Скалярное произведение, определенное на \mathbf{T}^m равенством $\langle f, g \rangle = f_{i_1 \dots i_m} \bar{g}_{i_1 \dots i_m}$ (черта означает комплексное сопряжение), очевидно, не зависит от выбора ортонормированного базиса. В этой формуле, как и всюду ниже, по повторяющимся в одном мономе индексам подразумевается суммирование от 1 до n .

Для $f \in S^k$, $g \in S^m$ через $fg \in S^{k+m}$ обозначаем симметричное произведение, определяемое равенством $fg = \sigma(f \otimes g)$, а через $\bar{f}/g \in S^{k-m}$ — тензор, определяемый при $k \geq m$ равенством $(\bar{f}/g)_{i_1 \dots i_{k-m}} = f_{i_1 \dots i_k} g_{i_{k-m+1} \dots i_k}$; при $k < m$ полагаем $\bar{f}/g = 0$. Для фиксированного $g \in S^m$ через $i_g: S^k \rightarrow S^{k+m}$, $j_g: S^k \rightarrow S^{k-m}$ обозначаем соответственно операторы умножения и деления на g , т. е. $i_g f = fg$, $j_g f = f/g$. Пусть $\delta = (\delta_{ij}) \in S^2$ — символ Кронекера, т. е. $\delta_{ij} = 1$ при $i = j$ и $\delta_{ij} = 0$ при $i \neq j$. Операторы i_δ и j_δ будут играть особую роль, поэтому мы их выделим, положив $i = i_\delta$, $j = j_\delta$.

Для $f \in S^m$, $\xi \in R^n$ справедливо равенство $\langle f, \xi^m \rangle = f_{i_1 \dots i_m} \xi_{i_1} \dots \xi_{i_m}$ которым мы будем постоянно пользоваться для сокращения различных формул.

Для открытого множества $U \subset R^n$ обозначим через $\mathcal{D}'(U)$ пространство распределений (обобщенных функций) на U .

Для произвольного пространства $\mathcal{A} \subset \mathcal{D}'(U)$ положим $\mathcal{A}(S^m; U) = \mathcal{A} \otimes S^m$. Для $f \in \mathcal{A}(S^m; U)$ определены компоненты $f_{i_1 \dots i_m} \in \mathcal{A}$, этот факт по-прежнему обозначаем записью $f = (f_{i_1 \dots i_m})$. Элементы пространства $\mathcal{A}(S^m; U)$ называются симметричными тензорными полями степени m на U с компонентами из \mathcal{A} . Обозначение $\mathcal{A}(S^m; R^n)$ сокращаем до $\mathcal{A}(S^m)$. По этой схеме определяются:

$C^\infty(S^m; U)$ — пространство гладких симметричных тензорных полей степени m на U ,

$\mathcal{S}(S^m)$ — пространство гладких быстро убывающих полей на R^n ($\mathcal{S} = \mathcal{S}(R^n)$ — пространство Шварца гладких на R^n функций, все производные которых быстро убывают на бесконечности),

$L_2(S^m)$ — пространство квадратично интегрируемых полей и др.

Скалярное произведение на $L_2(S^m)$ определим формулой

$$(f, g)_{L_2(S^m)} = \int_{R^n} \langle f(x), g(x) \rangle dx. \quad (1.2)$$

Нижний индекс в этом обозначении будем опускать, если это не может привести к недоразумению.

Оператор внутреннего дифференцирования $d: C^\infty(S^m) \rightarrow C^\infty(S^{m+1})$ и дивергенция $\delta: C^\infty(S^{m+1}) \rightarrow C^\infty(S^m)$ определяются в координатах равенствами

$$(df)_{i_1 \dots i_{m+1}} = \sigma(\partial f_{i_1 \dots i_m} / \partial x_{i_{m+1}}), \quad (\delta f)_{i_1 \dots i_m} = \sum_{j=1}^n \partial f_{i_1 \dots i_m j} / \partial x_j. \quad (1.3)$$

Это название — оператор внутреннего дифференцирования — было введено в [8] по аналогии с оператором внешнего дифференцирования на кососимметричных полях, который получается путем замены в (1.3) симметрирования на альтернирование. Легко видеть, что d и $-\delta$ формально сопряжены относительно скалярного произведения (1.2). Более того, для компактной области $G \subset R^n$, ограниченной кусочно-гладкой гиперповерхностью ∂G и любых $f \in C^1(S^m; \bar{G})$, $g \in C^1(S^{m+1}; \bar{G})$ справедлива формула Грина

$$\int_G (\langle df, g \rangle + \langle f, \delta g \rangle) dx = \int_{\partial G} \langle i_v f, g \rangle d\sigma, \quad (1.4)$$

в которой v — единичный вектор внешней нормали к ∂G , $d\sigma$ — элемент площади на ∂G . Доказательство (1.4) приведено в [9].

Пусть $R_0^n = R^n \setminus \{0\}$. Лучевым преобразованием поля $f \in C^\infty(S^m)$ будем называть функцию If , определенную на $R^n \times R_0^n$ равенством

$$If(x, \xi) = \int_{-\infty}^{\infty} \langle f(x + t\xi), \xi^m \rangle dt \quad (1.5)$$

при условии, что интеграл сходится. Непосредственно из определения следует, что функция $\psi(x, \xi) = If$ однородна по второму аргументу:

$$\psi(x, t\xi) = \frac{t^m}{|t|} \psi(x, \xi) \quad (0 \neq t \in \mathbf{R}), \quad (1.6)$$

а по первому аргументу удовлетворяет тождеству

$$\psi(x + t\xi, \xi) = \psi(x, \xi) \quad (t \in \mathbf{R}), \quad (1.7)$$

которое означает, что она постоянна на прямой, проходящей через точку x в направлении ξ .

Пусть $T\Omega = \{(x, \xi) \in \mathbf{R}^n \times \mathbf{R}^n | \langle x, \xi \rangle = 0, |\xi| = 1\}$ — пространство касательного расслоения единичной сферы $\Omega = \{\xi \in \mathbf{R}^n | |\xi| = 1\}$ (здесь и далее $|f| = \langle f, f \rangle^{1/2}$). Из (1.6), (1.7) следует, что функция ψ восстанавливается по своему следу $\varphi = \psi|_{T\Omega}$ на $T\Omega$ по формуле

$$\psi(x, \xi) = |\xi|^{m-1} \varphi\left(x - \frac{\langle x, \xi \rangle}{|\xi|^2} \xi, \frac{\xi}{|\xi|}\right). \quad (1.8)$$

В разных параграфах этой работы лучевое преобразование If поля f трактуется по-разному: либо как функция на $\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n$, либо как функция на $T\Omega$. Какая из этих точек зрения принята в данный момент, будет ясно из контекста. В силу (1.8) эти точки зрения эквивалентны.

Отметим, что оператор I имеет ненулевое ядро. Действительно, если поле $v \in C^\infty(\mathbf{S}^{m-1})$ удовлетворяет условию $v(x) \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$, то

$$(I dv)(x, \xi) = \lim_{a \rightarrow \infty} \int_{-a}^a \frac{d}{dt} \langle v(x + t\xi), \xi^{m-1} \rangle dt = 0.$$

При определенных условиях на поведение поля $f(x)$ на бесконечности справедливо обратное утверждение: из равенства $If = 0$ следует существование такого v , что $f = dv$. Так, например, в [4, 7] это утверждение доказано для финитных f . Ниже аналог этого утверждения будет установлен для $f \in L_2(\mathbf{S}^m)$.

Пусть $\mathcal{S}(T\Omega)$ — пространство гладких на $T\Omega$ функций $\varphi(x, \xi)$, все производные которых быстро убывают по первому аргументу. Преобразование Фурье F : $\varphi \rightarrow \widehat{\varphi}$, определенное на $\mathcal{S}(T\Omega)$ формулой

$$\widehat{\varphi}(y, \xi) = (2\pi)^{\frac{1-n}{2}} \int_{\xi^\perp} \varphi(x, \xi) e^{-i(y, x)} dx \quad ((y, \xi) \in T\Omega),$$

где $\xi^\perp = \{x \in \mathbf{R}^n | \langle x, \xi \rangle = 0\}$, dx — $(n-1)$ -мерная мера Лебега на ξ^\perp , взаимно однозначно отображает $\mathcal{S}(T\Omega)$ на себя. Легко видеть, что для поля $f \in \mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$ функция If принадлежит $\mathcal{S}(T\Omega)$. Тем самым определен оператор $I: \mathcal{S}(\mathbf{S}^m) \rightarrow \mathcal{S}(T\Omega)$.

Преобразование Фурье $F: \mathcal{S}(\mathbf{S}^m) \rightarrow \mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$ определим покомпонентно, т. е. $(Ff)_{i_1 \dots i_m} = Ff_{i_1 \dots i_m}$. Для дальнейшего существенна связь между лучевым преобразованием и преобразованием Фурье, которая для $f \in \mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$ выражается равенством

$$\widehat{If}(y, \xi) = (2\pi)^{1/2} \langle \widehat{f}(y), \xi^m \rangle \quad ((y, \xi) \in T\Omega). \quad (1.9)$$

Действительно, пусть $|\xi| = 1$. В интегrale

$$\langle \widehat{f}(y), \xi^m \rangle = (2\pi)^{-\frac{n}{2}} \int_{\mathbf{R}^n} \langle f(x), \xi^m \rangle e^{-i(y, x)} dx$$

сделаем замену переменной интегрирования в соответствии с равенством $x = x' + t\xi$, $x' \in \xi^\perp$. Тогда получим

$$\langle \widehat{f}(y), \xi^m \rangle = (2\pi)^{-\frac{n}{2}} \int_{\xi^\perp} \left[\int_{-\infty}^{\infty} \langle f(x' + t\xi), \xi^m \rangle e^{-it(y, \xi)} dt \right] e^{-i(y, x')} dx'.$$

Если $\langle y, \xi \rangle = 0$, т. е. $(y, \xi) \in T\Omega$, то предыдущее равенство дает

$$\langle \widehat{f}(y), \xi^m \rangle = (2\pi)^{-\frac{n}{2}} \int_{\xi \perp} I f(x, \xi) e^{-i(y, x)} dx,$$

что совпадает с (1.9).

§ 2. Разложение тензорного поля на бездивергентную и потенциальную части

Поле $f \in C^\infty(\mathbf{S}^n)$ называется *потенциальным*, если оно представимо в виде $f = dv$ для некоторого $v \in C^\infty(\mathbf{S}^{n-1})$, такого, что $v(x) \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$. Если f потенциально, то $I f = 0$, как мы показали выше. Поэтому если мы сумеем найти подпространство $E \subset C^\infty(\mathbf{S}^n)$, которое не пересекается с пространством потенциальных полей и в сумме с ним дает все $C^\infty(\mathbf{S}^n)$, то оператор I будет однозначно определяться своим ограничением на E . Поскольку сопряженным к d является $-\delta$, то в качестве E естественно взять пространство *бездивергентных*, т. е. удовлетворяющих уравнению $\delta f = 0$, полей.

Хорошо известно, что векторное поле разлагается в сумму соленоидального (бездивергентного) и потенциального полей. Если поля рассматриваются в ограниченной области, то для единственности такого разложения достаточно потребовать, чтобы потенциал обращался в нуль на границе области. Если же поля рассматриваются на всем \mathbf{R}^n , то надо потребовать, чтобы оба слагаемых стремились к нулю на бесконечности. Оказывается, что этот результат справедлив для симметричных тензорных полей произвольной степени. Для случая ограниченной области он доказан в [8]. В этом параграфе мы установим его для полей, рассматриваемых на всем \mathbf{R}^n . Используемый метод доказательства основан на следующем замечании: если к соотношениям $g = f + dv$, $\delta f = 0$ применить преобразование Фурье, то они перейдут в уравнения $\widehat{g}(y) = \widehat{f}(y) + \sqrt{-1} i_y \widehat{v}(y)$, $j_y \widehat{f}(y) = 0$, которые легко разрешить относительно $\widehat{f}(y)$ и $\widehat{v}(y)$.

Лемма 2.1. Для любых $g \in \mathbf{S}^n$ и $x \in \mathbf{R}_n^0$ существуют такие однозначно определенные $f \in \mathbf{S}^n$ и $v \in \mathbf{S}^{n-1}$, что

$$g = f + i_x v, \quad j_x f = 0. \quad (2.1)$$

При этом f выражается через x и g по формуле

$$f_{i_1 \dots i_m} = \lambda_{i_1 \dots i_m j_1 \dots j_m}(x) g_{j_1 \dots j_m}, \quad (2.2)$$

в которой

$$\lambda_{i_1 \dots i_m j_1 \dots j_m}(x) = (\delta_{i_1 j_1} - x_{i_1} x_{j_1} / |x|^2) \dots (\delta_{i_m j_m} - x_{i_m} x_{j_m} / |x|^2). \quad (2.3)$$

Если $\xi \in \mathbf{R}^n$ и $\langle x, \xi \rangle = 0$, то

$$\langle f, \xi^m \rangle = \langle g, \xi^m \rangle \quad (\langle x, \xi \rangle = 0). \quad (2.4)$$

Доказательство. Операторы $i_x: \mathbf{S}^{n-1} \rightarrow \mathbf{S}^n$ и $j_x: \mathbf{S}^n \rightarrow \mathbf{S}^{n-1}$, как легко видеть, сопряжены и, следовательно, имеет место разложение $\mathbf{S}^n = \text{Ker } j_x \oplus \text{Im } i_x$, слагаемые которого ортогональны друг другу. Отсюда вытекает существование и единственность f и v , удовлетворяющих (2.1). Справедливость (2.2) станет очевидной, если в правой части равенства (2.3) раскрыть скобки и полученное выражение подставить в (2.2). Соотношение (2.4) следует из (2.2) и (2.3). Лемма доказана.

Если для поля $g \in C^\infty(\mathbf{S}^n; \mathbf{R}_n^0)$ разложение (2.1) осуществить при всех $x \in \mathbf{R}_n^n$, т. е.

$$g(x) = f(x) + i_x v(x), \quad j_x f(x) = 0, \quad (2.5)$$

то $f \in C^\infty(S^m; \mathbf{R}_0^n)$, $v \in C^\infty(S^{m-1}; \mathbf{R}_0^n)$, как видно из (2.2). Будем называть поля f и $i_v v$, удовлетворяющие (2.5), соответственно *тангенциальной* и *радиальной компонентами поля* g . Это название объясняется тем, что при $m=1$ вектор $f(x)$ касателен к сфере $|x| = \text{const}$, а вектор $i_v v(x)$ параллелен x .

Теперь приведем теорему о разложении для поля $g \in \mathcal{S}(S^m)$.

Теорема 2.1. Для любого поля $g \in \mathcal{S}(S^m)$ существуют такие однозначно определенные поля $f \in C^\infty(S^m)$ и $v \in C^\infty(S^{m-1})$, что

$$g = f + dv, \quad \delta f = 0, \quad (2.6)$$

$$f(x) \rightarrow 0, \quad v(x) \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad |x| \rightarrow \infty. \quad (2.7)$$

Эти поля удовлетворяют оценкам

$$\begin{aligned} |f(x)| &\leq C(1+|x|)^{1-n}; \quad |v(x)| \leq C(1+|x|)^{2-n}; \\ |dv(x)| &\leq C(1+|x|)^{1-n}. \end{aligned} \quad (2.8)$$

Поля f и dv принадлежат $L_2(S^m)$. Преобразование Фурье $\widehat{f}(y)$ поля $f(x)$ принадлежит $C^\infty(\overline{S}^m; \mathbf{R}_0^n)$, ограничено на \mathbf{R}^n и быстро убывает при $|y| \rightarrow \infty$.

Доказательство. Существование. Пусть $\widehat{g}(y)$ — преобразование Фурье поля $g(x)$. Согласно лемме 2.1 для любого $y \neq 0$ существуют такие однозначно определенные $\widehat{f}(y) \in S^m$, $\widehat{v}(y) \in S^{m-1}$, что

$$\widehat{g}(y) = \widehat{f}(y) + i_v \widehat{v}(y), \quad i_v \widehat{f}(y) = 0. \quad (2.9)$$

Исходя из (2.2), (2.3), индукцией по $|\alpha|$ убеждаемся в справедливости представлений

$$\begin{aligned} D^\alpha \widehat{f}_{i_1 \dots i_m}(y) &= |y|^{-2|\alpha|-m} \sum_{|\beta| \leq |\alpha|} P_{\alpha \beta i_1 \dots i_m j_1 \dots j_m}(y) D^\beta \widehat{g}_{j_1 \dots j_m}(y), \\ D^\alpha \widehat{v}_{i_1 \dots i_{m-1}}(y) &= |y|^{-2|\alpha|-m} \sum_{|\beta| \leq |\alpha|} Q_{\alpha \beta i_1 \dots i_{m-1} j_1 \dots j_m}(y) D^\beta \widehat{g}_{j_1 \dots j_m}(y), \end{aligned}$$

в которых $P_{\alpha \beta i_1 \dots i_m j_1 \dots j_m}$ ($Q_{\alpha \beta i_1 \dots i_{m-1} j_1 \dots j_m}$) — однородные многочлены степени $2m + |\alpha| + |\beta|$ ($2m + |\alpha| + |\beta| - 1$). Из этих представлений следует, что поля $\widehat{f}(y)$, $\widehat{v}(y)$ — гладкие на \mathbf{R}_0^n , быстро убывают при $|y| \rightarrow \infty$, а при $|y| \leq 1$ удовлетворяют оценкам

$$|D^\alpha \widehat{f}(y)| \leq C|y|^{-|\alpha|}, \quad |D^\alpha \widehat{v}(y)| \leq C|y|^{-|\alpha|-1}. \quad (2.10)$$

Следовательно, \widehat{f} , $i_v \widehat{v} \in L_2(S^m)$. Из (2.10) вытекает, что поле $D^\alpha \widehat{f}(D^\alpha \widehat{v})$ суммируемо на \mathbf{R}^n при $|\alpha| \leq n-1$ ($|\alpha| \leq n-2$).

Пусть $f(x) = \bar{F}[\widehat{f}(y)]$, $v(x) = i\bar{F}[\widehat{v}(y)]$, где \bar{F} — обратное преобразование Фурье. Тогда $f \in C^\infty(S^m)$, $v \in C^\infty(S^{m-1})$, поскольку поля $\widehat{f}(y)$, $\widehat{v}(y)$ быстро убывают при $|y| \rightarrow \infty$. Применяя \bar{F} к (2.9), получаем (2.6). Соотношения (2.7) выполняются, так как $\widehat{f}(y)$, $\widehat{v}(y)$ суммируемы на \mathbf{R}^n . Оценки (2.8) имеют место ввиду установленной суммируемости $D^\alpha \widehat{f}(y)$, $D^\alpha \widehat{v}(y)$. Наконец, из того, что \widehat{f} , $i_v \widehat{v} \in L_2(S^m)$, следует в силу теоремы Фурье — Планшереля, что f , $dv \in L_2(S^m)$.

Единственность. Пусть $f \in C^\infty(S^m)$, $v \in C^\infty(S^{m-1})$ удовлетворяют (2.7) и соотношениям $f + dv = 0$, $\delta f = 0$. В частности, $f \in \mathcal{S}'(S^m)$, $v \in \mathcal{S}'(S^{m-1})$, где \mathcal{S}' — пространство умеренных распределений на \mathbf{R}^n , и поэтому определены их Фурье-образы $\widehat{f} \in \mathcal{S}'(S^m)$, $\widehat{v} \in \mathcal{S}'(S^{m-1})$. Применяя преобразование Фурье к равенствам $f + dv = 0$, $\delta f = 0$, получаем $\widehat{f}(y) + i_v \widehat{v}(y) = 0$, $i_v \widehat{f}(y) = 0$. Отсюда с помощью леммы 2.1 убеждаемся, что $\widehat{f}|_{\mathbf{R}_0^n} = \widehat{v}|_{\mathbf{R}_0^n} = 0$, т. е. носитель этих распределений сосредоточен в

нуле. Следовательно, каждая из компонент этих распределений есть конечная линейная комбинация производных δ -функции. Поэтому ввиду (2.7) $f = v = 0$. Теорема доказана.

Поля f и dv , удовлетворяющие (2.6), (2.7), будем называть соответственно *бездивергентной* и *потенциальной частью поля* g .

Нам понадобится еще один вариант теоремы о разложении. Чтобы его сформулировать, приведем сначала два определения. Пусть

$K(S^m)$ — замыкание в $L_2(S^m)$ множества тех $f \in C^\infty(S^m) \cap L_2(S^m)$, которые удовлетворяют уравнению $\delta f = 0$ и оценке $|f(x)| \leq C(1 + |x|)^{1-n}$,

$D(S^m)$ — замыкание в $L_2(S^m)$ множества тех $f \in L_2(S^m)$, которые представимы в виде $f = dv$ для некоторого $v \in C^\infty(S^{m-1})$, удовлетворяющего условию $v(x) \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$.

Теорема 2.2. *Имеет место разложение*

$$L_2(S^m) = K(S^m) \oplus D(S^m), \quad (2.11)$$

слагаемые которого ортогональны друг другу.

Согласно этой теореме любое поле $f \in L_2(S^m)$ единственным образом представимо в виде $f = f_1 + f_2$, где $f_1 \in K(S^m)$, $f_2 \in D(S^m)$. Будем называть f_1 *бездивергентной*, а f_2 *потенциальной* частью поля f .

В связи с приведенным определением пространств $K(S^m)$ и $D(S^m)$ сделаем следующее замечание, которое читатель при желании может пропустить без ущерба для понимания дальнейшего. Пусть $D'(S^m)$ — замыкание в $L_2(S^m)$ множества $\{dv \mid v \in C_0^\infty(S^{m-1})\}$; $D''(S^m) = \{f \in L_2(S^m) \mid f = dv, v \in D'(S^{m-1})\}$; $K'(S^m)$ — замыкание в $L_2(S^m)$ множества $\{f \in C_0^\infty(S^m) \mid \delta f = 0\}$; $K''(S^m) = \{f \in L_2(S^m) \mid (f, dv)_{L_2(S^m)} = 0 \quad \forall v \in C_0^\infty(S^{m-1})\}$. Очевидно, что $K'(S^m) \subset K(S^m) \subset K''(S^m)$; $D'(S^m) \subset D(S^m) \subset D''(S^m)$. На самом деле все эти включения являются равенствами, т. е.

$$K'(S^m) = K(S^m) = K''(S^m); \quad D'(S^m) = D(S^m) = D''(S^m). \quad (2.12)$$

Для $m = 1$ равенства (2.12), как заметили В. Н. Масленникова и М. Е. Богословский [10], следуют из одного результата С. Л. Соболева [11]. Примерно так же (2.12) доказывается для произвольного m . В силу (2.12) приведенные определения пространств $K'(S^m)$, $D'(S^m)$ можно считать эквивалентными (и более простыми) определениями $K(S^m)$, $D(S^m)$. Однако мы далее не будем пользоваться этим утверждением, поскольку для целей настоящей работы наиболее подходящим является определение $K(S^m)$ и $D(S^m)$, приведенное перед формулировкой теоремы 2.2.

Доказательство теоремы 2.2. Установим сначала, что слагаемые разложения (2.11) ортогональны друг другу. Пусть $f \in K(S^m)$, $g \in D(S^m)$, тогда найдутся такие $f_k \in C^\infty(S^m) \cap L_2(S^m)$ и $v_k \in C^\infty(S^{m-1})$ ($k = 1, 2, \dots$), что $\delta f_k = 0$, $dv_k \in L_2(S^m)$,

$$|f_k(x)| \leq C_k(1 + |x|)^{1-n}, \quad v_k(x) \rightarrow 0 \text{ при } |x| \rightarrow \infty \quad (2.13)$$

и $f_k \rightarrow f$, $dv_k \rightarrow g$ при $k \rightarrow \infty$. Положив в (1.4) $f = f_k$, $g = dv_k$, $G = \{x \in \mathbb{R}^n \mid |x| \leq A\}$, получим

$$\int_{|x| \leq A} \langle f_k, dv_k \rangle dx = \int_{|x|=A} \langle f_k, i_v v_k \rangle d\sigma.$$

Правая часть этого равенства стремится к нулю при $A \rightarrow \infty$, как видно из (2.13). Поэтому, перейдя к пределу по $A \rightarrow \infty$, получим $(f_k, dv_k)_{L_2(S^m)} = 0$. Перейдя в последнем равенстве к пределу по $k \rightarrow \infty$, убедимся, что $(f, g)_{L_2(S^m)} = 0$.

Установим теперь, что любой $g \in L_2(S^m)$ представим в виде суммы двух элементов из $K(S^m)$ и $D(S^m)$ соответственно. Для этого выберем последовательность $g_k \in \mathcal{D}(S^m)$ ($k = 1, 2, \dots$), сходящуюся к g в $L_2(S^m)$

при $k \rightarrow \infty$. Согласно теореме 2.1 для каждого k возможно представление $g_k = f_k + dv_k$, где $f_k \in C^\infty(S^m) \cap L_2(S^m)$, $v_k \in C^\infty(S^{m-1})$, $\delta f_k = 0$, $dv_k \in L_2(S^m)$ и выполнено (2.13). Покажем, что последовательности f_k и dv_k фундаментальны в $L_2(S^m)$. Действительно, $|g_k - g_l| = |f_k - f_l| + d|v_k - v_l|$ при любых k, l . Слагаемые из правой части последнего равенства ортогональны друг другу и, следовательно, $\|g_k - g_l\|^2 = \|f_k - f_l\|^2 + \|dv_k - dv_l\|^2$. В силу этого равенства и фундаментальности g_k последовательности f_k , dv_k фундаментальны и потому сходятся к некоторым элементам $f, h \in L_2(S^m)$ соответственно. Из перечисленных свойств f_k, v_k вытекает, что $f \in K(S^m)$, $h \in D(S^m)$. Переходя в равенство $g_k = f_k + dv_k$ к пределу по $k \rightarrow \infty$, получаем $g = f + h$. Теорема доказана.

§ 3. Описание образа лучевого преобразования

Теорема 3.1. Пусть $n \geq 3$. Для того чтобы функция $\varphi(x, \xi) \in \mathcal{S}(T\Omega)$ была представима в виде $\varphi = If$ для некоторого поля $f \in \mathcal{S}(S^m)$, необходимо и достаточно выполнение следующих двух условий:

$$1) \varphi(x, -\xi) = (-1)^m \varphi(x, \xi);$$

2) определенная на $R^n \times R_0^n$ равенством (1.8) функция $\psi(x, \xi)$ должна удовлетворять уравнениям ($1 \leq i_1, j_1, \dots, i_{m+1}, j_{m+1} \leq n$)

$$\left(\frac{\partial^2}{\partial x_{i_1} \partial \xi_{j_1}} - \frac{\partial^2}{\partial x_{j_1} \partial \xi_{i_1}} \right) \dots \left(\frac{\partial^2}{\partial x_{i_{m+1}} \partial \xi_{j_{m+1}}} - \frac{\partial^2}{\partial x_{j_{m+1}} \partial \xi_{i_{m+1}}} \right) \psi = 0. \quad (3.1)$$

В случае $n = 3$, $m = 0$ этот результат, по существу, принадлежит Йону [12], поэтому уравнения (3.1) называются *условиями Йона*. При $m = 0$ теорема 3.1 является частным случаем одного из результатов работы [13].

Доказательство. Необходимость. Первое условие следует из (1.6). Докажем необходимость второго. Функция ψ , определенная по $\varphi = If$ формулой (1.8), будет удовлетворять соотношению (1.5), дифференцируя которое получим

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 \psi(x, \xi)}{\partial x_i \partial \xi_j} &= \int_{-\infty}^{\infty} t \left\langle \frac{\partial^2 f}{\partial x_i \partial x_j}(x + t\xi), \xi^m \right\rangle dt + \\ &+ m \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\partial f_{i_1 \dots i_{m-1} j}}{\partial x_i} (x + t\xi) \xi_{i_1} \dots \xi_{i_{m-1}} dt. \end{aligned}$$

Первое слагаемое в правой части этого равенства симметрично по i, j . Следовательно, если мы определим поле $g_{ij} \in \mathcal{S}(S^{m-1})$, положив

$$(g_{ij})_{i_1 \dots i_{m-1}} = m \left(\frac{\partial f_{i_1 \dots i_{m-1} j}}{\partial x_i} - \frac{\partial f_{i_1 \dots i_{m-1} i}}{\partial x_j} \right),$$

то

$$\left(\frac{\partial^2}{\partial x_i \partial \xi_j} - \frac{\partial^2}{\partial x_j \partial \xi_i} \right) \psi(x, \xi) = \int_{-\infty}^{\infty} \langle g_{ij}(x + t\xi), \xi^{m-1} \rangle dt. \quad (3.2)$$

Теперь справедливость (3.1) легко доказать индукцией по m . Действительно, при $m = 0$ $g_{ij} = 0$ и (3.1) следует из (3.2). Согласно предположению индукции

$$\left(\frac{\partial^2}{\partial x_{i_1} \partial \xi_{j_1}} - \frac{\partial^2}{\partial x_{j_1} \partial \xi_{i_1}} \right) \dots \left(\frac{\partial^2}{\partial x_{i_m} \partial \xi_{j_m}} - \frac{\partial^2}{\partial x_{j_m} \partial \xi_{i_m}} \right) \psi_{i_{m+1} j_{m+1}} = 0, \quad (3.3)$$

где

$$\psi_{ij}(x, \xi) = \int_{-\infty}^{\infty} \langle g_{ij}(x + t\xi), \xi^{m-1} \rangle dt.$$

Сравнивая последнее равенство с (3.2), видим, что

$$\left(\frac{\partial^2}{\partial x_{i_{m+1}} \partial \xi_{j_{m+1}}} - \frac{\partial^2}{\partial x_{j_{m+1}} \partial \xi_{i_{m+1}}} \right) \psi = \psi_{i_{m+1} j_{m+1}}. \quad (3.4)$$

Из (3.3) и (3.4) следует (3.1).

Доказательство достаточности в теореме 3.1 основано на сформулированной ниже теореме 3.2, которую мы называем теоремой о тангенциальной компоненте. Доказательство теоремы 3.2 приводится в [14]. Чтобы пояснить смысл этой теоремы, вернемся к ситуации леммы 2.1. Пусть $g \in C^\infty(S^m; \mathbf{R}_0^n)$, f и v — соответственно тангенциальная и радиальная компоненты поля g , удовлетворяющие (2.5). Поля $f(x)$ и $v(x)$, как правило, имеют особенность в точке $x=0$, даже если поле $g(x)$ гладкое при $x=0$. В связи с этим возникает вопрос: пусть имеется поле $\hat{f} \in C^\infty(S^m; \mathbf{R}_0^n)$, удовлетворяющее условию $j_x f(x)=0$; каким еще дополнительным условием оно должно удовлетворять, чтобы существовало гладкое на всем \mathbf{R}^n поле, тангенциальной компонентой которого является f ? Ответ на этот вопрос дает следующая

Теорема 3.2. *Пусть $n \geq 3$, $m \geq 0$ — целые; $f \in C^\infty(S^m; \mathbf{R}_0^n)$ удовлетворяет условию $j_x f(x)=0$. Если существует такая функция $\varphi \in C^\infty(T\Omega)$, что*

$$\langle f(x), \xi^m \rangle = \varphi(x, \xi) \quad ((x, \xi) \in T\Omega, x \neq 0),$$

то найдутся $g \in C^\infty(S^m)$, $v \in C^\infty(S^m; \mathbf{R}_0^n)$, для которых справедливо (2.5). При этом поле $v(x)$ может быть выбрано так, что $v(x)=0$ при $|x| \geq \varepsilon$ для любого $\varepsilon > 0$.

Лемма 3.1. *Пусть функция $\varphi \in \mathcal{S}(T\Omega)$ удовлетворяет условиям 1, 2 теоремы 3.1, $\varphi \in \mathcal{S}(T\Omega)$ — ее преобразование Фурье. Тогда существует такое поле $\hat{f} \in C^\infty(S^m; \mathbf{R}_0^n)$, что*

$$1) j_y \hat{f}(y) = 0 \quad (y \in \mathbf{R}_0^n);$$

2) функции $\hat{f}_{i_1 \dots i_m}(y)$ и все их производные быстро убывают при $|y| \rightarrow \infty$;

$$3) \langle \hat{f}(y), \xi^m \rangle = \hat{\varphi}(y, \xi) \quad ((y, \xi) \in T\Omega, y \neq 0).$$

Доказательство этой леммы приведем позже, а пока с помощью теоремы 3.2 и леммы 3.1 завершим доказательство теоремы 3.1.

Достаточность (в теореме 3.1). Пусть $\hat{f} \in C^\infty(S^m; \mathbf{R}_0^n)$ — поле, существование которого утверждает лемма 3.1. Воспользовавшись теоремой 3.2, найдем поле $\hat{g} \in \mathcal{S}(S^m)$, для которого \hat{f} является тангенциальной компонентой, т. е. $\hat{g}(y) = \hat{f}(y) + i_y \hat{v}(y)$ ($y \in \mathbf{R}_0^n$), где $\hat{v} \in C^\infty(S^{m-1}; \mathbf{R}_0^n)$ и $\hat{v}(y)=0$ при $|y| \geq 1$. Согласно лемме 2.1

$$\langle \hat{g}(y), \xi^m \rangle = \hat{\varphi}(y, \xi) \quad ((y, \xi) \in T\Omega). \quad (3.5)$$

Найдем поле $g \in \mathcal{S}(S^m)$, преобразованием Фурье которого служит \hat{g} . Докажем, что $Ig = (2\pi)^{1/2}\varphi$ и тем самым завершим доказательство теоремы 3.1. Для этого вспомним, что ввиду (1.9) $2\pi^{1/2} \langle g(y), \xi^m \rangle = -\hat{I}g(y, \xi)$ ($(y, \xi) \in T\Omega$). Сравнивая это равенство с (3.5), видим, что $\hat{I}g = (2\pi)^{1/2}\hat{\varphi}$. Поскольку преобразование Фурье взаимно однозначно на $\mathcal{S}(T\Omega)$, то $Ig = (2\pi)^{1/2}\varphi$, и теорема 3.1 доказана.

Доказательство леммы 3.1. Пусть функция $\varphi \in \mathcal{S}(T\Omega)$ удовлетворяет условиям 1, 2 теоремы 3.1, $\hat{\varphi} \in \mathcal{S}(T\Omega)$ — ее преобразование Фурье. Из условия 1 следует, что

$$\hat{\varphi}(y, -\xi) = (-1)^m \hat{\varphi}(y, \xi). \quad (3.6)$$

Определим функцию $\hat{\psi} \in C^\infty(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n)$ равенством

$$\hat{\psi}(y, \xi) = |\xi|^m \hat{\varphi} \left(y - \frac{\langle y, \xi \rangle}{|\xi|^2} \xi, \frac{\xi}{|\xi|} \right). \quad (3.7)$$

Из (3.6), (3.7) вытекают следующие свойства этой функции:

$$\widehat{\psi}(y, t\xi) = t^m \widehat{\psi}(y, \xi) \quad (0 \neq t \in \mathbf{R}), \quad (3.8)$$

$$\widehat{\psi}(y + t\xi, \xi) = \widehat{\psi}(y, \xi) \quad (t \in \mathbf{R}). \quad (3.9)$$

Пусть $\psi(x, \xi) \in C^\infty(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n)$ — функция, определенная по φ равенством (1.8); она обладает свойствами (1.6), (1.7). Установим связь между ψ и $\widehat{\psi}$ и, в частности, выразим условия Иона (3.1) через $\widehat{\psi}$. Из (3.7), (1.8) и определения преобразования Фурье на $\mathcal{S}(T\Omega)$ получим

$$\widehat{\psi}(y, \xi) = (2\pi)^{\frac{1-n}{2}} |\xi| \int_{\xi^\perp} \psi(x, \xi) e^{-i(y, x)} dx.$$

Обращая преобразование Фурье на ξ^\perp , имеем

$$\psi(x, \xi) = (2\pi)^{\frac{1-n}{2}} |\xi|^{-1} \int_{\xi^\perp} \widehat{\psi}(y, \xi) e^{i(x, y)} dy.$$

Используя δ -функцию Дирака, запишем $\psi(x, \xi)$ в виде n -мерного интеграла:

$$\psi(x, \xi) = (2\pi)^{\frac{1-n}{2}} \int_{\mathbf{R}^n} \widehat{\psi}(y, \xi) \delta(\langle y, \xi \rangle) e^{i(x, y)} dy.$$

Дифференцируя это равенство, получим

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 \psi(x, \xi)}{\partial x_j \partial \xi_k} &= i(2\pi)^{\frac{1-n}{2}} \int_{\mathbf{R}^n} y_j \frac{\partial \widehat{\psi}(y, \xi)}{\partial \xi_k} \delta(\langle y, \xi \rangle) e^{i(x, y)} dy + \\ &+ i(2\pi)^{\frac{1-n}{2}} \int_{\mathbf{R}^n} y_j y_k \widehat{\psi}(y, \xi) \delta'(\langle y, \xi \rangle) e^{i(x, y)} dy. \end{aligned}$$

Замечаем, что второй интеграл в правой части симметричен по k, j и, следовательно, обратится в нуль при альтернировании по этим индексам. Произведя это альтернирование и возвращаясь к интегрированию по ξ^\perp , будем иметь

$$\begin{aligned} &\left(\frac{\partial^2}{\partial x_j \partial \xi_k} - \frac{\partial^2}{\partial x_k \partial \xi_j} \right) \psi(x, \xi) = \\ &= i(2\pi)^{\frac{1-n}{2}} |\xi|^{-1} \int_{\xi^\perp} \left(y_j \frac{\partial}{\partial \xi_k} - y_k \frac{\partial}{\partial \xi_j} \right) \widehat{\psi}(y, \xi) e^{i(x, y)} dy. \end{aligned}$$

Итерируя этот результат и используя взаимную однозначность преобразования Фурье на ξ^\perp , убедимся, что уравнения Иона (3.1) эквивалентны следующим:

$$\begin{aligned} &\left(y_{i_1} \frac{\partial}{\partial \xi_{j_1}} - y_{j_1} \frac{\partial}{\partial \xi_{i_1}} \right) \cdots \left(y_{i_m+1} \frac{\partial}{\partial \xi_{j_{m+1}}} - y_{j_{m+1}} \frac{\partial}{\partial \xi_{i_{m+1}}} \right) \widehat{\psi}(y, \xi) = 0 \\ &((y, \xi) \in \mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n). \end{aligned} \quad (3.10)$$

Уравнения (3.10) являются системой (переопределенной) с постоянными коэффициентами относительно функции $\widehat{\psi}_v(\xi) = \widehat{\psi}(y, \xi)$, в которую y входит в качестве параметра. Отметим, что при $y = 0$ эта система вырождается, а при $y \neq 0$ можно найти ее общее решение, как показывает следующая

Лемма 3.2. Пусть $y \in \mathbf{R}_0^n$ ($n \geq 3$). Общее решение системы

$$\left(y_{i_1} \frac{\partial}{\partial \xi_{j_1}} - y_{j_1} \frac{\partial}{\partial \xi_{i_1}} \right) \dots \left(y_{i_{m+1}} \frac{\partial}{\partial \xi_{j_{m+1}}} - y_{j_{m+1}} \frac{\partial}{\partial \xi_{i_{m+1}}} \right) u(\xi) = 0 \quad (\xi \in \mathbf{R}_0^n) \quad (3.11)$$

имеет вид

$$u(\xi) = \sum_{k=0}^m u_{i_1 \dots i_k} (\langle y, \xi \rangle) \xi_{i_1} \dots \xi_{i_k}, \quad (3.12)$$

где $u_{i_1 \dots i_k}(s)$ ($s \in \mathbf{R}$) — произвольные функции.

Доказательство этой леммы приведем позже, а пока с ее помощью продолжим доказательство леммы 3.1.

Поскольку ϕ удовлетворяет системе (3.10), применяя лемму 3.2 и учитывая однородность (3.8) этой функции, получим

$$\widehat{\psi}(y, \xi) = \sum_{k=0}^m v_{i_1 \dots i_k}(y, \langle y, \xi \rangle) \xi_{i_1} \dots \xi_{i_k}, \quad (3.13)$$

где функции $v_{i_1 \dots i_k}(y, s)$ удовлетворяют следующему условию однородности:

$$v_{i_1 \dots i_k}(y, ts) = t^{m-k} v_{i_1 \dots i_k}(y, s) \quad (s, t \in \mathbf{R}; y \in \mathbf{R}_0^n).$$

В частности, $v_{i_1 \dots i_k}(y, 0) = 0$, если $m \neq k$. Поэтому, положив $\widehat{g}_{i_1 \dots i_m}(y) = v_{i_1 \dots i_m}(y, 0)$, из (3.13) получим

$$\widehat{\phi}(y, \xi) = \widehat{g}_{i_1 \dots i_m}(y) \xi_{i_1} \dots \xi_{i_m} \quad ((y, \xi) \in T\Omega, y \neq 0).$$

Итак, мы установили для произвольного $y \in \mathbf{R}_0^n$ существование такого тензора $\widehat{g}(y) \in \mathbf{S}^m$, что

$$\langle \widehat{g}(y), \xi^m \rangle = \widehat{\phi}(y, \xi) \quad ((y, \xi) \in T\Omega, y \neq 0). \quad (3.14)$$

В силу леммы 2.1 для каждого $y \in \mathbf{R}_0^n$ существует такой тензор $\widehat{f}(y) \in \mathbf{S}^m$, что

$$j_y \widehat{f}(y) = 0 \quad (y \in \mathbf{R}_0^n),$$

$$\langle \widehat{f}(y), \xi^m \rangle = \widehat{\phi}(y, \xi) \quad ((y, \xi) \in T\Omega, y \neq 0).$$

Теперь для завершения доказательства леммы 3.1 остается применить следующее утверждение.

Лемма 3.3. Пусть $\phi \in \mathcal{S}(T\Omega)$ и для каждого $x \in \mathbf{R}_0^n$ определен такой тензор $f(x) \in \mathbf{S}^m$, что

$$j_x f(x) = 0 \quad (x \in \mathbf{R}_0^n), \quad (3.15)$$

$$\langle f(x), \xi^m \rangle = \phi(x, \xi) \quad ((x, \xi) \in T\Omega, x \neq 0). \quad (3.16)$$

Тогда $f \in C^\infty(\mathbf{S}^m; \mathbf{R}_0^n)$ и функции $f_{i_1 \dots i_m}(x)$ быстро убывают вместе с производными при $|x| \rightarrow \infty$, т. е. для любого числа $k \geq 0$ и любого мультииндекса α

$$\sup_{|x| \geq 1} \{|x|^k |D^\alpha f_{i_1 \dots i_m}(x)| < \infty. \quad (3.17)$$

Доказательство леммы 3.3. Для $(x, \xi) \in \mathbf{R}_0^n \times \mathbf{R}^n$ обозначим через $P_x \xi$ ортогональную проекцию вектора ξ на x^\perp . Если $x \neq t\xi$ ($t \in \mathbf{R}$), то $P_x \xi \neq 0$ и, следовательно, функция $\psi(x, \xi) = |P_x \xi|^m \phi(x, P_x \xi / |P_x \xi|)$ принадлежит $C^\infty(U)$, где $U = \{(x, \xi) \in \mathbf{R}_0^n \times \mathbf{R}_0^n \mid x \neq t\xi\}$. Ввиду

условия $\varphi \in \mathcal{P}(\tilde{T}\Omega)$

$$\sup_{\substack{(x, \xi) \in T\Omega \\ |x| \geq 1}} \{|x|^k |D_x^\alpha D_\xi^\beta \psi(x, \xi)|\} < \infty \quad (3.18)$$

для любых $k \geq 0$ и α, β .

Из (3.15), (3.16) получаем при $(x, \xi) \in U$

$$\langle f(x), \xi^m \rangle = \langle f(x), (P_{x\xi})^m \rangle = |P_{x\xi}|^m \varphi \left(x, \frac{P_{x\xi}}{|P_{x\xi}|} \right) = \psi(x, \xi).$$

Поскольку правая часть этих равенств гладкая на U , то и левая тоже гладкая на U . Отсюда вытекает, что $f \in C^\infty(S^m; \mathbf{R}_0^n)$ и справедливы равенства

$$f_{i_1 \dots i_m}(x) = \frac{1}{m!} \frac{\partial^m \psi(x, \xi)}{\partial \xi_{i_1} \dots \partial \xi_{i_m}} ((x, \xi) \in U). \quad (3.19)$$

Из (3.18), (3.19) следует (3.17). Лемма доказана.

Доказательство леммы 3.2 будем вести индукцией по m . При $m = -1$ лемма выполняется тривиальным образом. Пусть утверждение справедливо при $m < l$ и $u(\xi)$ ($\xi \in \mathbf{R}_0^n$) удовлетворяет (3.11) при $m = l$. Тогда функции $u_{ij} = (y_i \partial/\partial \xi_j - y_j \partial/\partial \xi_i) u$ удовлетворяют (3.11) при $m = l - 1$ и, в силу предположения индукции,

$$\left(y_i \frac{\partial}{\partial \xi_j} - y_j \frac{\partial}{\partial \xi_i} \right) u(\xi) = \sum_{k=0}^{l-1} u_{ij, i_1 \dots i_k} (\langle y, \xi \rangle) \xi_{i_1} \dots \xi_{i_k}. \quad (3.20)$$

Обозначим $\lambda = |y|^2 > 0$ и дополним вектор y до ортогонального базиса пространства \mathbf{R}^n . Пусть $x_i = (x_{i1}, \dots, x_{in})$ ($i = 1, \dots, n$) — этот базис, так что $x_{1j} = y_j$, $x_{ip} x_{jp} = \delta_{ij} \lambda$. Переидем в (3.20) к новым независимым переменным $\eta_i = x_{ij} \xi_j$. Формулы обратного перехода имеют вид $\xi_i = x_{ij} \eta_j / \lambda$. Если положить $u(\xi) = v(\eta)$, то уравнения (3.20) в новых переменных будут выглядеть так:

$$(x_{1i} x_{pj} - x_{1j} x_{pi}) \frac{\partial v(\eta)}{\partial \eta_p} = \sum_{k=0}^{l-1} v_{ij, i_1 \dots i_k} (\eta_1) x_{j_1 i_1} \dots x_{j_k i_k} \eta_{j_1} \dots \eta_{j_k}.$$

Умножим последнее равенство на $x_{1i} x_{sj}$ ($s > 1$) и просуммируем по i, j . Тогда в силу соотношения $x_{1i} x_{sj} (x_{1i} x_{pj} - x_{1j} x_{pi}) = \lambda^2 \delta_{sj}$ получим

$$\frac{\partial v(\eta)}{\partial \eta_s} = \sum_{k=0}^{l-1} x_{1i} x_{sj} v_{ij, i_1 \dots i_k} (\eta_1) x_{j_1 i_1} \dots x_{j_k i_k} \eta_{j_1} \dots \eta_{j_k}.$$

Правая часть этого равенства является многочленом степени не более $l - 1$ от переменных η_2, \dots, η_n с коэффициентами, зависящими от η_1 , т. е. это равенство можно переписать в виде

$$\frac{\partial v(\eta)}{\partial \eta_s} = \sum_{k=0}^{l-1} \sum_{j_1, \dots, j_k=2}^n v_{s, j_1 \dots j_k} (\eta_1) \eta_{j_1} \dots \eta_{j_k} \quad (s > 1). \quad (3.24)$$

Воспользуемся следующим утверждением: если функция $v(\eta')$ ($\eta' = (\eta_2, \dots, \eta_n)$, $n \geq 3$) определена на \mathbf{R}_0^{n-1} и каждая частная производная $\partial v / \partial \eta_s$ ($s > 1$) есть полином степени не выше $l - 1$, то сама $v(\eta')$ есть полином степени не выше l . Согласно этому утверждению из (3.24) следует, что

$$v(\eta) = \sum_{k=0}^l \sum_{j_1, \dots, j_k=2}^n u_{j_1 \dots j_k} (\eta_1) \eta_{j_1} \dots \eta_{j_k}.$$

Возвращаясь к переменным ξ , приходим к (3.12). Лемма доказана.

§ 4. Интегральные моменты функции Ig

Мы приступаем к выводу формул обращения лучевого преобразования, которым посвящены этот и три последующих параграфа. В силу нетривиальности ядра оператора I задача его обращения не может пониматься буквально и нуждается в уточнении. Здесь, по мнению автора, возможны два различных подхода. Первый подсказан теоремой о разложении и приводит к следующей постановке: зная функцию Ig , найти бездивергентную часть поля g . Второй связан с найденной в [4, 7] полной системой локальных линейных функционалов поля g , определяемых по функции Ig . В указанных работах был определен дифференциальный оператор $W: C^\infty(S^m) \rightarrow C^\infty(S^m \otimes S^m)$, названный *оператором Сен-Венана*, и показано, что соотношение $Ig = 0$ эквивалентно равенству $Wg = 0$. Поэтому вторая возможная формулировка задачи обращения оператора I звучит следующим образом: выразить Wg через Ig .

Определим оператор $\mu^m: C^\infty(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n) \rightarrow C^\infty(S^m)$, который сопоставляет функции $\varphi(x, \xi)$ ее интегральные моменты порядка m по второму аргументу:

$$(\mu^m \varphi)_{i_1 \dots i_m}(x) = \frac{1}{\omega_n} \int_{\Omega} \xi_{i_1} \dots \xi_{i_m} \varphi(x, \xi) d\xi.$$

Здесь, напоминаем, Ω — единичная сфера в \mathbf{R}^n , $\omega_n = 2\pi^{n/2}/\Gamma(n/2)$ — объем Ω , $d\xi$ — угловая мера на Ω .

Если функция $\varphi \in C^\infty(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n)$ удовлетворяет уравнению

$$\xi_i \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} = 0, \quad (4.1)$$

то поле $\mu^m \varphi$ имеет нулевую дивергенцию: $\delta(\mu^m \varphi) = 0$. Действительно,

$$(\delta \mu^m \varphi)_{i_1 \dots i_{m-1}} = \partial (\mu^m \varphi)_{i_1 \dots i_{m-1} j} / \partial x_j = \frac{1}{\omega_n} \int_{\Omega} \xi_{i_1} \dots \xi_{i_{m-1}} (\xi_j \partial \varphi / \partial x_j) d\xi = 0.$$

Для $g \in \mathcal{S}(S^m)$ функция $\varphi = Ig$ удовлетворяет (4.1), что следует из (1.5). Поэтому поле $\mu^m Ig$ имеет нулевую дивергенцию для любого $g \in \mathcal{S}(S^m)$.

Вычислим композицию $\mu^m I$, где $I: \mathcal{S}(S^m) \rightarrow C^\infty(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n)$ — лучевое преобразование. Для $g \in \mathcal{S}(S^m)$ имеем

$$(\mu^m Ig)_{i_1 \dots i_m}(x) = \frac{2}{\omega_n} \int_{\Omega} \xi_{i_1} \dots \xi_{i_m} \left[\int_0^\infty \langle g(x + t\xi), \xi^m \rangle dt \right] d\xi.$$

Сделав в этом интеграле замену переменных интегрирования в соответствии с равенством $x + t\xi = x'$, получим

$$(\mu^m Ig)_{i_1 \dots i_m} = \frac{2}{\omega_n} g_{j_1 \dots j_m} * \frac{x_{i_1} \dots x_{i_m} x_{j_1} \dots x_{j_m}}{|x|^{2m+n-1}}. \quad (4.2)$$

Применение к равенству (4.2) преобразования Фурье нуждается в обосновании. Согласно условию первый множитель из правой части этого равенства принадлежит \mathcal{S} . Второй множитель является локально суммируемой на \mathbf{R}^n функцией, ограниченной при $|x| \geq 1$ и, следовательно, может рассматриваться как элемент пространства \mathcal{S}' . Известно [15], что для $u \in \mathcal{S}$, $v \in \mathcal{S}'$ свертка $u * v$ определена и принадлежит пространству мультиплликаторов Θ_m , состоящего из гладких на \mathbf{R}^n функций, каждая производная которых растет не быстрее некоторого полинома. В этом случае применимо обычное правило $\widehat{u * v} = (2\pi)^{\frac{n}{2}} \widehat{u} \widehat{v}$. Поэтому из (4.2)

следует, что

$$F[(\mu^m Ig)_{i_1 \dots i_m}] = (2\pi)^{\frac{n}{2}} \frac{2}{\omega_n} \widehat{g}_{j_1 \dots j_m} F\left[\frac{x_{i_1} \dots x_{i_m} x_{j_1} \dots x_{j_m}}{|x|^{2m+n-1}}\right]. \quad (4.3)$$

Произведение, стоящее в правой части, пока понимается как произведение функции из \mathcal{S} на обобщенную функцию из \mathcal{S}' . Позже мы увидим, что второй множитель является локально суммируемой функцией, и, следовательно, это произведение можно понимать в обычном смысле. Вычисляя второй множитель по обычным правилам действия с преобразованием Фурье [1], получаем

$$\begin{aligned} & F[(\mu^m Ig)_{i_1 \dots i_m}] = \\ & = \frac{(-1)^m}{2^{2m-1}} \frac{\Gamma\left(\frac{n}{2}\right) \Gamma\left(-m + \frac{1}{2}\right)}{\Gamma\left(m + \frac{n}{2} - \frac{1}{2}\right)} \widehat{g}_{j_1 \dots j_m}(y) \partial_{i_1 \dots i_m j_1 \dots j_m} |y|^{2m-1}, \end{aligned} \quad (4.4)$$

где $\partial_{i_1 \dots i_k} = \partial^k / \partial y_{i_1} \dots \partial y_{i_k}$. Для $y \in \mathbf{R}_0^n$ положим $e_i(y) = y_i / |y|$. Тензорное поле $\varepsilon \in C^\infty(\mathbf{S}^2; \mathbf{R}_0^n)$ определим равенством $\varepsilon_{ij}(y) = \delta_{ij} - e_i(y) e_j(y)$.

Доказательство следующей леммы, которое мы не приводим, легко проводится индукцией по m с помощью формулы Лейбница.

Лемма 4.1. Для целого $m \geq 0$

$$\partial^{2m} |y|^{2m-1} = ((2m-1)!!)^2 |y|^{-1} \varepsilon^m(y)$$

или в координатной записи

$$\partial_{i_1 \dots i_{2m}} |y|^{2m-1} = ((2m-1)!!)^2 |y|^{-1} \sigma(e_{i_1 i_2} \dots e_{i_{2m-1} i_{2m}}).$$

Здесь принято обозначение $k!! = k(k-2)(k-4)\dots$, причем считается, что $(-1)!! = 1$.

С помощью леммы 4.1 равенство (4.4) переписывается в виде

$$(\mu^m Ig)^\wedge(y) = b(m, n) |y|^{-1} \varepsilon^m(y) \widehat{g}(y), \quad (4.5)$$

где

$$b(m, n) = (-1)^m \frac{((2m-1)!!)^2}{2^{2m-1}} \frac{\Gamma\left(\frac{n}{2}\right) \Gamma\left(-m + \frac{1}{2}\right)}{\Gamma\left(m + \frac{n}{2} - \frac{1}{2}\right)}.$$

Поскольку поле $|y|^{-1} \varepsilon^m(y)$ локально суммируемо, то произведение, стоящее в правой части равенства (4.5), а следовательно и исходного равенства (4.3), можно понимать поточечно.

Оценим поведение поля $\mu^m Ig(x)$ при $|x| \rightarrow \infty$. Для этого заметим, что из (4.5) вытекает возможность представления

$$(D^\alpha (\mu^m Ig)^\wedge)_{i_1 \dots i_m}(y) = |y|^{-2m-1} \sum_{|\beta| \leq |\alpha|} P_{\alpha \beta i_1 \dots i_m j_1 \dots j_m}(y) D^\beta \widehat{g}_{j_1 \dots j_m}(y),$$

где $P_{\alpha \beta i_1 \dots i_m}$ — однородный многочлен степени $2m + |\alpha| + |\beta|$. Отсюда следует, что $D^\alpha (\mu^m Ig)^\wedge$ быстро убывает при $|y| \rightarrow \infty$, а при $|y| \leq 1$ удовлетворяет оценке $|D^\alpha (\mu^m Ig)^\wedge(y)| \leq C |y|^{-|\alpha|-1}$. Следовательно, поле $D^\alpha (\mu^m Ig)^\wedge$ суммируемо на \mathbf{R}^n при $|\alpha| \leq n-2$. Таким образом, доказана

Теорема 4.1. Для $g \in \mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$ поле $\mu^m Ig$ принадлежит $C^\infty(\mathbf{S}^m)$, стре-мится к нулю при $|x| \rightarrow \infty$, удовлетворяет оценке $|\mu^m Ig(x)| \leq C(1+|x|)^{2-n}$ и имеет нулевую дивергенцию: $\delta \mu^m Ig = 0$.

§ 5. Формула обращения лучевого преобразования

Пусть $g \in \mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$ и

$$g = f + dv, \quad \delta f = 0 \quad (5.1)$$

— разложение поля g на бездивергентную и потенциальную части, существующее в силу теоремы 2.1. Применяя преобразование Фурье к равенствам (5.1), имеем

$$\widehat{g}(y) = \widehat{f}(y) + i\widehat{i_y v}(y), \quad j_y \widehat{f}(y) = 0. \quad (5.2)$$

Подставив (5.2) в (4.5), получим

$$(\mu^m Ig)^{\wedge}(y) = b(m, n)|y|^{-1}\varepsilon^m(y)\widehat{f}(y) + \sqrt{-1}b(m, n)|y|^{-1}\varepsilon^m(y)/i_y \widehat{v}(y). \quad (5.3)$$

Согласно теореме 2.1 поля $\widehat{f}(y)$ и $i_y \widehat{v}(y)$ ограничены на \mathbf{R}^n , поэтому оба слагаемых из правой части (5.3) локально суммируемы, и это равенство можно понимать поточечно. Покажем, что второе слагаемое равно нулю. Действительно, выражение

$$(\varepsilon^m/i_y \widehat{v})_{i_1 \dots i_m} = \{\sigma [(\delta_{i_1 j_1} - e_{i_1} e_{j_1}) \dots (\delta_{i_m j_m} - e_{i_m} e_{j_m})]\} \{\sigma (y_{j_1} \widehat{v}_{j_2 \dots j_m})\}$$

является суммой, каждое слагаемое которой содержит множитель вида $(\delta_{ij} - e_i e_j)y_j = 0$. Следовательно, (5.3) переписывается следующим образом:

$$b(m, n)\varepsilon^m(y)\widehat{f}(y) = |y|(\mu^m Ig)^{\wedge}(y). \quad (5.4)$$

Согласно теореме 4.1 $\delta \mu^m Ig = 0$. Применяя к этому равенству преобразование Фурье, получаем $j_y(\mu^m Ig)^{\wedge}(y) = 0$. Поэтому уравнение (5.4), рассматриваемое как система линейных алгебраических уравнений относительно компонент поля $\widehat{f}(y)$, однозначно разрешимо, как показывает следующая

Теорема 5.1. Пусть $y \in \mathbf{R}_0^n$, $\varepsilon = \varepsilon(y)$, $g \in \mathbf{S}^m$ ($m \geq 0$). Уравнение $\varepsilon^m/f = g$ (5.5)

имеет решение $f \in \mathbf{S}^m$ тогда и только тогда, когда правая часть удовлетворяет условию

$$j_y g = 0. \quad (5.6)$$

В этом случае уравнение (5.5) имеет единственное решение, удовлетворяющее условию

$$j_y f = 0, \quad (5.7)$$

которое выражается через правую часть по формуле

$$f = \frac{(2m)!}{2^m m!} \sum_{k=0}^{\lfloor \frac{m}{2} \rfloor} \frac{(-1)^k}{2^k k! (m-2k)!} \frac{n+2m-1}{(n+2m-1)(n+2m-3) \dots (n+2m-2k-1)} \varepsilon^k (\widehat{f}^k g), \quad (5.8)$$

где $\lfloor m/2 \rfloor$ — целая часть числа $m/2$.

Доказательство этой теоремы приведем в следующем разделе, а пока с ее помощью выведем формулу обращения для лучевого преобразования.

Применяя теорему 5.1 к уравнению (5.4), получим равенство

$$\widehat{f}(y) = |y| \sum_{k=0}^{\lfloor \frac{m}{2} \rfloor} c_k (i_\varepsilon)^k \widehat{f}^k \widehat{h}, \quad (5.9)$$

в котором мы для краткости обозначили $h = \mu^m Ig$ и (напомним, что $(-1)!! = 1$)

$$c_k = (-1)^k \frac{\Gamma\left(\frac{n-1}{2}\right)}{2\sqrt{\pi}(n-3)!!} \frac{(n+2m-2k-3)!!}{\Gamma\left(\frac{n}{2}\right) 2^k k! (m-2k)!}. \quad (5.10)$$

Поскольку оператор j чисто алгебраический (не зависит от y), то он перестановочен с преобразованием Фурье F , т. е. (5.9) можно переписать в виде

$$F[f] = |y| \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} c_k (i_e)^k F[j^k h]. \quad (5.11)$$

Найдем оператор, Фурье-образом которого является i_e . Так как $i_e = i - -(i_y)^2/|y|^2$, $iF = Fi$, $i_y F = iFd$, то

$$i_e F = Fi + |y|^{-2} F d^2. \quad (5.12)$$

Как известно,

$$|y|^{-2} F = -F \Delta^{-1}, \quad (5.13)$$

где Δ^{-1} — оператор свертки с фундаментальным решением уравнения Лапласа: $\Delta^{-1} u = u * E$,

$$E(x) = \begin{cases} -\frac{\Gamma\left(\frac{n}{2}-1\right)}{4\pi^2} |x|^{2-n} & \text{при } n \geq 3, \\ (2\pi)^{-1} \ln|x| & \text{при } n = 2. \end{cases}$$

Подставив (5.12), (5.13) в (5.11), получим

$$F[f] = |y| F \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} c_k (i - \Delta^{-1} d^2)^k j^k h. \quad (5.14)$$

Как известно, $|y|F = F(-\Delta)^{1/2}$, где $(-\Delta)^{1/2}u = -\pi^{-(n+1)/2} \Gamma\left(\frac{n+1}{2}\right) \times u * |x|^{-n-1}$. Поэтому из (5.14) вытекает следующая окончательная формула:

$$f = (-\Delta)^{1/2} \left[\sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} c_k (i - \Delta^{-1} d^2)^k j^k \right] h.$$

Сформулируем полученный результат.

Теорема 5.2. Для любого поля $g \in \mathcal{S}'(S^m)$, если $g = f + dv$, $\delta f = 0$ — разложение, существующее в силу теоремы 2.1, то бездивергентная часть f поля g восстанавливается из функции Ig согласно формуле

$$f = (-\Delta)^{1/2} \left[\sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} c_k (i - \Delta^{-1} d^2)^k j^k \right] \mu^m Ig, \quad (5.15)$$

в которой коэффициенты c_k задаются формулами (5.10).

Сделаем замечание, касающееся области определения оператора $A = (-\Delta)^{1/2} \sum c_k (i - \Delta^{-1} d^2)^k j^k$. Обозначим через \mathcal{A} пространство тех обобщенных функций из \mathcal{S}' , преобразование Фурье которых суммируемо в некоторой окрестности точки $y = 0$, а через $\mathcal{A}(S^m)$ — пространство тензорных полей, компоненты которых принадлежат \mathcal{A} . Как видно из

(5.9), оператор A определен на $\mathcal{A}(\mathbf{S}^m)$ и отображает это пространство в себя. Для $g \in \mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$ поле $\mu^m Ig$ принадлежит $\mathcal{A}(\mathbf{S}^m)$, что следует из (4.5).

Пусть $W: C^\infty(\mathbf{S}^m) \rightarrow C^\infty(\mathbf{S}^m \otimes \mathbf{S}^m)$ — оператор Сен-Венана, определенный в [4]. Как показано в [4], $Wdv = 0$ для любого $v \in C^\infty(\mathbf{S}^{m-1})$, поэтому из (5.1) следует, что

$$Wg = Wf. \quad (5.16)$$

Операторы i , d , Δ перестановочны между собой, что легко проверяется вычислением в координатах. Поэтому (5.15) можно переписать в виде

$$f = (-\Delta)^{1/2} \left(\sum_k c_k i^k j^k \right) \mu^m Ig + du, \quad (5.17)$$

где

$$u = (\Delta^{-1/2} d) \left[\sum_{s=1}^{\left[\frac{m}{2}\right]} (\Delta^{-1} d^2)^{s-1} \sum_{k=s}^{\left[\frac{m}{2}\right]} a_{ks} i^k j^{k-s} \right] \mu^m Ig \quad (5.18)$$

с некоторыми коэффициентами a_{ks} . Применяя преобразование Фурье к (5.18) и используя (5.5), убедимся, что поле $\tilde{u}(y)$ суммируемо на \mathbf{R}^n и быстро убывает при $|y| \rightarrow \infty$. Следовательно, $u \in C^\infty(\mathbf{S}^{m-1})$. Применяя оператор W к равенству (5.17) и учитывая (5.16), приходим к следующему утверждению.

Теорема 5.3. Для $g \in \mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$ справедливо равенство

$$Wg = W(-\Delta)^{1/2} \left(\sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} c_k i^k j^k \right) \mu^m Ig. \quad (5.19)$$

Теоремы 5.2 и 5.3 дают ответы на приведенные в начале § 4 два варианта вопроса об обращении оператора I .

§ 6. Доказательство теоремы 5.1

Зафиксируем $0 \neq y \in \mathbf{R}^n$, напомним, что $e_i = y_i / |y|$, $e_{ij} = \delta_{ij} - e_i e_j$. Установим необходимость условия (5.6) для разрешимости уравнения (5.5). Действительно, пусть уравнение (5.5) имеет решение $f \in \mathbf{S}^m$, тогда

$$\begin{aligned} (j_y g)_{i_1 \dots i_{m-1}} &= y_{i_m} (\varepsilon^m f)_{i_1 \dots i_m} = \\ &= y_{i_m} \sigma [(\delta_{i_1 j_1} - e_{i_1} e_{j_1}) \dots (\delta_{i_m j_m} - e_{i_m} e_{j_m}) f_{j_1 \dots j_m}]. \end{aligned}$$

Правая часть этих равенств является суммой, каждое слагаемое которой содержит множитель вида $y_{i_m} (\delta_{i_m j_k} - e_{i_m} e_{j_k}) = 0$.

Аналогичное рассуждение показывает, что при выполнении условия (5.6) справедливы равенства $j_y (\varepsilon^m (j^k g)) = 0$ и, следовательно, (5.7) вытекает из (5.8).

Таким образом, операторы $A: f \rightarrow g$, $B: g \rightarrow f$, определяемые равенствами (5.5), (5.8), переводят пространство $\mathbf{S}_y^m = \{f \in \mathbf{S}^m \mid j_y f = 0\}$ в себя. Поэтому для доказательства теоремы достаточно установить, что BA является тождественным отображением пространства \mathbf{S}_y^m , т. е. доказать справедливость на \mathbf{S}_y^m тождества, которое получается из (5.8) заменой g на $\varepsilon^m f$. Доказательство разобьем на несколько лемм.

Лемма 6.1. Для $f \in \mathbf{S}_y^m$ справедливо равенство

$$\varepsilon^m f = \frac{2^m (m!)^3}{(2m)!} \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} \frac{1}{2^{2k} (k!)^2 (m-2k)!} \varepsilon^k (j^k f). \quad (6.1)$$

Доказательство. Выберем в \mathbf{R}^n такой ортонормированный базис, чтобы $y = (0, \dots, 0, y_n)$. В этой системе координат $e_i = \delta_{in}$, $e_{ij} = \delta_{ij}$, если $1 \leq i, j \leq n-1$; $e_{ij} = 0$, если $i = n$ или $j = n$. Условие (5.7) перепишется так: $f_{ni_2 \dots i_m} = 0$. Таким образом, у каждого из тензоров, входящих в равенство (6.1), каждая компонента, в число индексов которой входит n , равна нулю. Следовательно, при доказательстве этого равенства мы можем действовать таким образом, будто n -я координата отсутствует. Соответственно этому условимся греческими буквами обозначать индексы, изменяющиеся от 1 до $n-1$. В случае повторения такого индекса в мономе подразумевается суммирование по нему от 1 до $n-1$.

Докажем справедливость равенства

$$(\varepsilon^m)_{\alpha_1 \dots \alpha_m \beta_1 \dots \beta_m} = \frac{2^m (m!)^3}{(2m)!} \sigma(\alpha_1 \dots \alpha_m) \sigma(\beta_1 \dots \beta_m) \times \\ \times \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} \frac{2^{-2k} (k!)^{-2}}{(m-2k)!} \delta_{\alpha_1 \alpha_2} \dots \delta_{\alpha_{2k-1} \alpha_{2k}} \delta_{\beta_1 \beta_2} \dots \delta_{\beta_{2k-1} \beta_{2k}} \delta_{\alpha_{2k+1} \beta_{2k+1}} \dots \delta_{\alpha_m \beta_m}. \quad (6.2)$$

Действительно, если ввести обозначение $(\gamma_1, \dots, \gamma_m, \gamma_{m+1}, \dots, \gamma_{2m}) = (\alpha_1, \dots, \alpha_m, \beta_1, \dots, \beta_m)$, то

$$(\varepsilon^m)_{\alpha_1 \dots \alpha_m \beta_1 \dots \beta_m} = \frac{1}{(2m)!} \sum_{\pi \in \Pi_{2m}} \delta_{\gamma_{\pi(1)} \gamma_{\pi(2)}} \dots \delta_{\gamma_{\pi(2m-1)} \gamma_{\pi(2m)}}, \quad (6.3)$$

где Π_{2m} — группа всех перестановок множества $\{\alpha_1, \dots, \alpha_m, \beta_1, \dots, \beta_m\} = \{\gamma_1, \dots, \gamma_{2m}\}$, состоящего из $2m$ различных символов α_1, \dots, β_m (а не их числовых значений). Каждую перестановку будем записывать в виде упорядоченной последовательности пар: $\pi = ((\gamma_{\pi(1)}, \gamma_{\pi(2)}), \dots, (\gamma_{\pi(2m-1)}, \gamma_{\pi(2m)}))$. Введем на множестве Π_{2m} отношение эквивалентности, считая π_1 и π_2 эквивалентными, если они могут быть получены друг из друга путем перестановки между собой элементов $\alpha_1, \dots, \alpha_m$, перестановки между собой элементов β_1, \dots, β_m , перестановки пар и перестановки элементов в каждой паре. Из этого определения вытекает следующий более простой критерий: две перестановки эквивалентны тогда и только тогда, когда они содержат одинаковое количество пар вида (α_i, α_j) . Следовательно, число классов эквивалентности равно $[m/2]$. Пусть $\Pi_{2m} = \bigcup_{k \in \mathbb{N}} B_k$ — разбиение Π_{2m} на классы, где через B_k обозначен класс эквивалентности перестановки

$$\pi_k = ((\alpha_1, \alpha_2), \dots, (\alpha_{2k-1}, \alpha_{2k}), (\beta_1, \beta_2), \dots, (\beta_{2k-1}, \beta_{2k}), \\ (\alpha_{2k+1}, \beta_{2k+1}), \dots, (\alpha_m, \beta_m)).$$

Сгруппировав в сумме из правой части (5.3) слагаемые, соответствующие эквивалентным перестановкам, получим

$$(\varepsilon^m)_{\alpha_1 \dots \alpha_m \beta_1 \dots \beta_m} = \frac{1}{(2m)!} \sigma(\alpha_1 \dots \alpha_m) \sigma(\beta_1 \dots \beta_m) \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} c_{km} \times \\ \times \delta_{\alpha_1 \alpha_2} \dots \delta_{\alpha_{2k-1} \alpha_{2k}} \delta_{\beta_1 \beta_2} \dots \delta_{\beta_{2k-1} \beta_{2k}} \delta_{\alpha_{2k+1} \beta_{2k+1}} \dots \delta_{\alpha_m \beta_m}, \quad (6.4)$$

где c_{km} — количество элементов множества B_k . Подсчитаем это число следующим образом. Из m элементов $\alpha_1, \dots, \alpha_m$ надо выбрать $2k$ элементов, которые входят в пары (α_i, α_j) ; это можно сделать $\binom{m}{2k}$ способами. Аналогично $\binom{m}{2k}$ способами выбираются те из β_1, \dots, β_m , которые

входят в пары (β_i, β_j) ; k пар (α_i, α_j) можно расположить на m местах $\binom{m}{k}$ способами. На оставшихся $m - k$ местах k пар (β_i, β_j) можно расположить $\binom{m-k}{k}$ способами. Выбранные $2k$ элементов α_i можно расположить в выбранных парах $(2k)!$ способами. Аналогично выбранные $2k$ элементов β_i можно расположить в выбранных парах $(2k)!$ способами. Оставшиеся $m - 2k$ элементов α_i и $m - 2k$ элементов β_i располагаются в пары вида (α_i, β_j) $2^{m-2k}((m-2k)!)^2$ способами. В итоге получим выражение

$$c_{km} = \binom{m}{2k}^2 \binom{m}{k} \binom{m-k}{k} ((2k)!)^2 2^{m-2k} ((m-2k)!)^2 = \frac{(m!)^3 2^{m-2k}}{(k!)^2 (m-2k)!},$$

подставив которое в (6.4), придем к (6.2).

С помощью (6.2) доказательство леммы завершается просто:

$$\begin{aligned} (\varepsilon^m/f)_{\alpha_1 \dots \alpha_m} &= (\varepsilon^m)_{\alpha_1 \dots \alpha_m \beta_1 \dots \beta_m} f_{\beta_1 \dots \beta_m} = \sigma(\alpha_1, \dots, \alpha_m) \sum_k c_{km} \times \\ &\times \delta_{\alpha_1 \alpha_2} \dots \delta_{\alpha_{2k-1} \alpha_{2k}} \delta_{\beta_1 \beta_2} \dots \delta_{\beta_{2k-1} \beta_{2k}} \delta_{\alpha_{2k+1} \beta_{2k+1}} \dots \delta_{\alpha_m \beta_m} f_{\beta_1 \dots \beta_m} = \\ &= \sigma(\alpha_1 \dots \alpha_m) \sum_k c_{km} \delta_{\alpha_1 \alpha_2} \dots \delta_{\alpha_{2k-1} \alpha_{2k}} f_{\beta_1 \beta_2 \dots \beta_k \beta_{2k+1} \dots \alpha_m} = \\ &= \left[\sum_k c_{km} \varepsilon^k (j^k f) \right]_{\alpha_1 \dots \alpha_m}. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Лемма 6.2. $j\varepsilon^k = \frac{n+2k-3}{2k-1} \varepsilon^{k-1}$.

Доказательство. Выберем систему координат как при доказательстве леммы 6.1. Тогда

$$\begin{aligned} (\varepsilon^k)_{\alpha_1 \dots \alpha_{2k-2} \beta \gamma} &= \frac{1}{(2k)!} \sigma(\alpha_1 \dots \alpha_{2k-2}) \times \\ &\times (c_1 \delta_{\alpha_1 \alpha_2} \dots \delta_{\alpha_{2k-3} \alpha_{2k-2}} \delta_{\beta \gamma} + c_2 \delta_{\alpha_1 \beta} \delta_{\alpha_2 \gamma} \delta_{\alpha_3 \alpha_4} \dots \delta_{\alpha_{2k-3} \alpha_{2k-2}}). \quad (6.5) \end{aligned}$$

Здесь через c_1 обозначено число перестановок множества $\{\alpha_1, \dots, \alpha_{2k-2}, \beta, \gamma\}$, в которых β и γ стоят в одной паре, а через c_2 — число остальных перестановок. Эти числа легко находятся с помощью соображений, аналогичных приведенным при доказательстве леммы 6.1: $c_1 = (2k)!/(2k-1)$; $c_2 = (2k-2)(2k)!/(2k-1)$. Подставим эти значения в (6.5). Положив затем в (6.5) $\gamma = \beta$ и произведя суммирование по β , придем к утверждению леммы. Следующие две леммы легко доказываются прямым вычислением в координатах.

Лемма 6.3. Для $u \in S^m$, $v \in S^l$ справедливо равенство

$$j(uv) = \frac{m(m-1)}{(m+l)(m+l-1)} (ju)v + \frac{2ml}{(m+l)(m+l-1)} u \wedge v + \frac{l(l-1)}{(m+l)(m+l-1)} u(jv),$$

где через $u \wedge v$ обозначен тензор из S^{m+l-2} , определяемый равенством $(u \wedge v)_{i_1 \dots i_{m+l-2}} = \sigma(u_{i_1 \dots i_{m-1}} v_{i_m \dots i_{m+l-2}})$.

Лемма 6.4. Для $u \in S_y^m$ справедливо равенство $\varepsilon^k \wedge u = \varepsilon^{k-1} u$.

Лемма 6.5. Для $f \in S_y^m$ и $0 \leq l \leq [m/2]$ справедливо равенство

$$j^l (\varepsilon^m/f) = \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]-l} c_{kl}^m \varepsilon^k (j^{l+k} f), \quad (6.6)$$

в котором

$$\begin{aligned} c_{kl}^m &= \frac{2^m (m!)^2}{(2m)!} \frac{(m-2l)!}{2^{2k+l} k! (k+l)! (m-2k-2l)!} \times \\ &\times \frac{(n+2m-1)(n+2m-3) \dots (n+2m-2l-1)}{n+2m-1}. \quad (6.7) \end{aligned}$$

Доказательство будем вести индукцией по l . Для $l=0$ утверждение совпадает с леммой 6.1. Пусть (6.6), (6.7) справедливы для $l=p < [m/2]$. Применяя оператор j к равенству (6.6), получим

$$j^{p+1}(\varepsilon^m/f) = \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]-p} c_{ph}^m(j^{p+k}f). \quad (6.8)$$

Согласно леммам 6.2—6.4

$$\begin{aligned} j(\varepsilon^k(j^{p+k}f)) &= \frac{1}{(m-2p)(m-2p-1)} \times \\ &\times [2k(n+2m-4p-2k-3)\varepsilon^{k-1}(j^{p+k}f) + (m-2p-2k)(m-2p-2k-1) \times \\ &\times \varepsilon^k(j^{p+k+1}f)]. \end{aligned}$$

Подставляя это выражение в (6.8), придем к равенству (6.6) при $l=p+1$, в котором

$$\begin{aligned} c_{p+1,k}^m &= \frac{1}{(m-2p)(m-2p-1)} [2(k+1)(n+2m-4p-2k-5)c_{p,h+1}^m + \\ &+ (m-2p-2k)(m-2p-2k-1)c_{ph}^m]. \end{aligned}$$

Подставив в последнее равенство значения $c_{p,h+1}^m$, c_{ph}^m из (6.7), убедимся в справедливости (6.7) при $l=p+1$. Лемма доказана.

Лемма 6.6. Для $f \in S_y^m$ и $0 \leq l \leq [m/2]$ справедливо равенство

$$j^{\left[\frac{m}{2}\right]-l}f = \sum_{k=0}^l (-1)^k b_{lk}^m \varepsilon^k \left(j^{\left[\frac{m}{2}\right]-l+k} (\varepsilon^m/f) \right), \quad (6.9)$$

в котором

$$\begin{aligned} b_{lk}^m &= \frac{(2m)!}{2^m(m!)^2} \frac{2^{\left[\frac{m}{2}\right]-l-k} \left(\left[\frac{m}{2}\right]-l\right)! (2l+\kappa_m)!}{k! (2l-2k+\kappa_m)!} \times \\ &\times \frac{n+2m+1}{(n+2m-1)(n+2m-3) \dots (n+m+\kappa_m+2l-2k-1)}, \quad (6.10) \\ \kappa_m &= m - 2[m/2] = \begin{cases} 0, & \text{если } m \text{ четно,} \\ 1, & \text{если } m \text{ нечетно.} \end{cases} \end{aligned}$$

Доказательство будем вести индукцией по l . При $l=0$ утверждение следует из леммы 6.5, в которой надо положить $l=[m/2]$. Пусть утверждение справедливо при всех l , удовлетворяющих неравенствам $0 \leq l < p \leq [m/2]$. Положив в (6.6) $l=[m/2]-p$, получим

$$j^{\left[\frac{m}{2}\right]-p}f = \left(c_{\left[\frac{m}{2}\right]-p,0}^m \right)^{-1} \left\{ j^{\left[\frac{m}{2}\right]-p}(\varepsilon^m/f) - \sum_{h=1}^p c_{\left[\frac{m}{2}\right]-p,h}^m \varepsilon^h \left(j^{\left[\frac{m}{2}\right]-p+h} f \right) \right\}. \quad (6.11)$$

Согласно предположению индукции при $1 \leq k \leq p$

$$j^{\left[\frac{m}{2}\right]-p+k}f = \sum_{s=0}^{p-k} (-1)^s b_{p-k,s}^m \varepsilon^s \left(j^{\left[\frac{m}{2}\right]-p+k+s} (\varepsilon^m/f) \right).$$

Подставив это выражение в (6.11), после простых преобразований придем к равенству (6.9) при $l=p$, в котором ($1 \leq k \leq p$)

$$b_{p0}^m = \left(c_{\left[\frac{m}{2}\right]-p,0}^m \right)^{-1}; \quad b_{ph}^m = -b_{p0}^m \sum_{t=1}^k (-1)^t b_{p-t,h-t}^m c_{\left[\frac{m}{2}\right]-p,t}^m. \quad (6.12)$$

Подставив в (6.12) значения $c\left[\frac{m}{2}\right]_{-p,t}$ из (6.7) и значения $b_{p-t,k-t}^m$ из индуктивного предположения (6.10), убедимся в справедливости (6.10) при $l=p$. Лемма доказана.

Доказательство теоремы 5.1. Положив в (6.9), (6.10) $l=[m/2]$, получим равенство (5.8), в котором g заменено на ϵ^m/f . Как отмечено в начале параграфа, это равенство доказывает теорему.

§ 7. Перенесение результатов на обобщенные тензорные поля с компактными носителями

Пусть \mathcal{D} — пространство гладких финитных функций на \mathbf{R}^n , \mathcal{E}' — пространство финитных обобщенных функций на \mathbf{R}^n . Здесь мы вкратце опишем, как основные определения и результаты, полученные выше для $\mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$, переносятся на пространство $\mathcal{E}'(\mathbf{S}^m)$. Доказательства, которые мы не приводим, основаны на том, что $\mathcal{D}(\mathbf{S}^m)$ плотно в пространствах $\mathcal{S}(\mathbf{S}^m)$ и $\mathcal{E}'(\mathbf{S}^m)$ (снабженных соответствующими топологиями).

Прежде всего, лучевое преобразование $I: \mathcal{D}(\mathbf{S}^m) \rightarrow C^\infty(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n)$ по непрерывности единственным образом продолжается до оператора $I: \mathcal{E}'(\mathbf{S}^m) \rightarrow \mathcal{D}'(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n)$. Подробности этой конструкции см. в [7]. Аналогичным образом оператор $\mu^m: C^\infty(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n) \rightarrow C^\infty(\mathbf{S}^m)$ имеет единственное непрерывное продолжение $\mu^m: \mathcal{D}'(\mathbf{R}^n \times \mathbf{R}_0^n) \rightarrow \mathcal{D}'(\mathbf{S}^m)$.

Будем говорить, что поле $u \in \mathcal{S}'(\mathbf{S}^m)$ стремится к нулю на бесконечности, если вне некоторого компакта $u(x)$ непрерывно и $u(x) \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$. Теорема о разложении остается справедливой для $g \in \mathcal{E}'(\mathbf{S}^m)$ в следующей редакции.

Теорема 7.1. Для $g \in \mathcal{E}'(\mathbf{S}^m)$ существуют однозначно определенные поля $f \in \mathcal{S}'(\mathbf{S}^m)$ и $v \in \mathcal{S}'(\mathbf{S}^{m-1})$, стремящиеся к нулю на бесконечности и удовлетворяющие (2.6). Поля f и v являются гладкими вне $\text{supp } g$ и вне некоторого компакта удовлетворяют оценкам (2.8).

Для $g \in \mathcal{E}'(\mathbf{S}^m)$ остается справедливым равенство (4.5), из которого следует, что $\mu^m I g$ принадлежит пространству $\mathcal{A}(\mathbf{S}^m)$, введенному после формулировки теоремы 5.2. Следовательно, для $g \in \mathcal{E}'(\mathbf{S}^m)$ правые части равенств (5.15) и (5.19) определены и принадлежат $\mathcal{A}(\mathbf{S}^m) \subset \mathcal{S}'(\mathbf{S}^m)$. Теперь теоремы 5.2 и 5.3 переносятся буквально на случай $g \in \mathcal{E}'(\mathbf{S}^m)$.

§ 8. Формула Планшереля для лучевого преобразования

Классическая формула Планшереля утверждает, что преобразование Фурье является изометрией пространства $L_2(\mathbf{R}^n)$. Ю. Г. Решетняк получил формулу, выражющую $\|f\|_{L_2(\mathbf{R}^n)}$ через норму $\|\mathcal{R}f\|_H$ преобразования Радона $\mathcal{R}f$ функции f , где $\|\cdot\|_H$ — некоторая специальная норма на пространстве функций, определенных на множестве гиперплоскостей. Эта формула, которая авторами книг [1, 2] была названа формулой Планшереля для преобразования Радона, позволяет распространить \mathcal{R} на $L_2(\mathbf{R}^n)$. В этом параграфе мы получим аналогичный результат для лучевого преобразования симметричных тензорных полей.

Через $H(T\Omega)$ обозначим гильбертово пространство, получающееся пополнением $\mathcal{S}(T\Omega)$ по норме, порожденной скалярным произведением

$$(\varphi, \psi)_{H(T\Omega)} = (2\pi)^{-1} \int_{\Omega} \int_{\xi \perp} |y| \widehat{\varphi}(y, \xi) \bar{\widehat{\psi}}(y, \xi) dy d\xi, \quad (8.1)$$

где $\varphi \mapsto \widehat{\varphi}$ — преобразование Фурье на $\mathcal{S}(T\Omega)$, определенное в § 1.

Теорема 8.1. Лучевое преобразование $I: \mathcal{S}(\mathbf{S}^m) \rightarrow \mathcal{S}(T\Omega)$ единственным образом продолжается до непрерывного оператора $I: L_2(\mathbf{S}^m) \rightarrow$

$\rightarrow H(T\Omega)$. Ядро этого оператора совпадает со вторым слагаемым разложения (2.11). Для $g^1, g^2 \in L_2(\mathbf{S}^m)$ справедлива формула Планшереля

$$(Ig^1, Ig^2)_{H(T\Omega)} = \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} a_k (j^k Pg^1, j^k Pg^2)_{L_2(\mathbf{S}^{m-2k})}, \quad (8.2)$$

в которой $[m/2]$ — целая часть $m/2$, коэффициенты a_k задаются равенствами

$$a_k = a_k(m, n) = \frac{2^{m+1} \pi^{\frac{n-2}{2}} \Gamma\left(m + \frac{1}{2}\right)}{(2m)! \Gamma\left(m + \frac{n-1}{2}\right)} \frac{1}{2^{2k} (k!)^2 (m-2k)!}, \quad (8.3)$$

$P: L_2(\mathbf{S}^m) \rightarrow K(\mathbf{S}^m)$ — ортогональная проекция на первое слагаемое разложения (2.11).

Доказательство этой теоремы разобьем на несколько лемм.

Лемма 8.1. Пусть $g^\alpha \in \mathcal{D}(\mathbf{S}^n)$ ($\alpha = 1, 2$), f^α — бездивергентная часть поля g^α , \widehat{f}^α — преобразование Фурье поля f^α . Тогда справедливо равенство

$$(Ig^1, Ig^2)_{H(T\Omega)} = \int_{\Omega} \int_{\xi^\perp} |y| \langle \widehat{f}^1(y), \xi^m \rangle \langle \widehat{f}^2(y), \xi^m \rangle dy d\xi. \quad (8.4)$$

Доказательство. Заметим, во-первых, что интеграл из правой части этого равенства сходится в силу указанных в теореме 2.1 свойств полей \widehat{f}^α . Ввиду (8.1) и (1.9)

$$\begin{aligned} (Ig^1, Ig^2)_{H(T\Omega)} &= (2\pi)^{-1} \int_{\Omega} \int_{\xi^\perp} |y| \langle \widehat{Ig}^1(y, \xi), \widehat{Ig}^2(y, \xi) \rangle dy d\xi = \\ &= \int_{\Omega} \int_{\xi^\perp} |y| \langle \widehat{g}^1(y), \xi^m \rangle \langle \widehat{g}^2(y), \xi^m \rangle dy d\xi. \end{aligned} \quad (8.5)$$

Согласно последнему утверждению леммы 2.1 поля \widehat{g}^α и \widehat{f}^α связаны соотношением

$$\langle \widehat{g}^\alpha(y), \xi^m \rangle = \langle \widehat{f}^\alpha(y), \xi^m \rangle \quad ((y, \xi) \in T\Omega). \quad (8.6)$$

Подставив (8.6) в правую часть равенства (8.5), придем к (8.4). Лемма доказана.

Лемма 8.2. Пусть $\varphi(x, \xi)$ — непрерывная функция на $T\Omega$, достаточно быстро убывающая по переменной x . Тогда справедливо равенство

$$\int_{\Omega} \int_{\xi^\perp} \varphi(x, \xi) dx d\xi = \int_{\mathbf{R}^n} \frac{1}{|x|} \int_{\Omega \cap x^\perp} \varphi(x, \xi) d'\xi dx, \quad (8.7)$$

в правой части которого $d'\xi$ обозначает $(n-2)$ -мерную угловую меру на $\Omega \cap x^\perp$.

Доказательство. Пусть $\psi(x, \xi)$ — какое-нибудь непрерывное продолжение $\varphi(x, \xi)$ на $\mathbf{R}^n \times \Omega$. С помощью δ -функции Дирака заменим внутренний интеграл в левой части (8.7) интегрированием по \mathbf{R}^n , а затем переставим пределы интегрирования. Тогда получим

$$\int_{\Omega} \int_{\xi^\perp} \varphi(x, \xi) dx d\xi = \int_{\Omega} \int_{\mathbf{R}^n} \psi(x, \xi) \delta(\langle x, \xi \rangle) dx d\xi = \int_{\mathbf{R}^n} \int_{\Omega} \psi(x, \xi) \delta(\langle x, \xi \rangle) d\xi dx.$$

Согласно теореме 6.1.5 [16], $\delta(\langle x, \xi \rangle) d\xi = d'\xi / |x|$. Поэтому

$$\int_{\Omega} \int_{\xi^\perp} \varphi(x, \xi) dx d\xi = \int_{\mathbf{R}^n} \frac{1}{|x|} \int_{\Omega \cap x^\perp} \psi(x, \xi) d'\xi dx = \int_{\mathbf{R}^n} \frac{1}{|x|} \int_{\Omega \cap x^\perp} \varphi(x, \xi) d'\xi dx.$$

Лемма доказана.

Определим поле $\varepsilon \in C^\infty(S^2; \mathbf{R}_0^n)$, положив $\varepsilon_{ij}(x) = \delta_{ij} - x_i x_j / |x|^2$.
Пусть $\varepsilon^m \in C^\infty(S^{2m}; \mathbf{R}_0^n)$ — m -я симметрическая степень тензора ε .

Лемма 8.3. Для $0 \neq x \in \mathbf{R}^n$

$$\int_{\Omega \cap x^\perp} \xi_{i_1} \dots \xi_{i_{2m}} d'\xi = \frac{2\Gamma\left(m + \frac{1}{2}\right) \pi^{\frac{n-2}{2}}}{\Gamma\left(m + \frac{n-1}{2}\right)} \varepsilon_{i_1 \dots i_{2m}}^m(x). \quad (8.8)$$

Доказательство. Как левая, так и правая часть равенства (8.8) не зависят от $|x|$. Поэтому достаточно рассмотреть случай $|x| = 1$. Заметим, что для справедливости равенства $f = g$ двух симметрических тензоров $f = (f_{i_1 \dots i_m})$ и $g = (g_{i_1 \dots i_m})$ необходимо и достаточно, чтобы для любого $\eta \in \mathbf{R}^n$ $f_{i_1 \dots i_m} \eta_{i_1} \dots \eta_{i_m} = g_{i_1 \dots i_m} \eta_{i_1} \dots \eta_{i_m}$. Применяя это правило, видим, что для доказательства (8.8) достаточно установить, что для любого $\eta \in \mathbf{R}^n$

$$\eta_{i_1} \dots \eta_{i_{2m}} \int_{\Omega \cap x^\perp} \xi_{i_1} \dots \xi_{i_{2m}} d'\xi = \frac{2\Gamma\left(m + \frac{1}{2}\right) \pi^{\frac{n-2}{2}}}{\Gamma\left(m + \frac{n-1}{2}\right)} \varepsilon_{i_1 \dots i_{2m}}^m(x) \eta_{i_1} \dots \eta_{i_{2m}}. \quad (8.9)$$

Из определения тензора ε^m легко получить, что при $|x| = 1$

$$\varepsilon_{i_1 \dots i_{2m}}^m(x) \eta_{i_1} \dots \eta_{i_{2m}} = |\eta - \langle \eta, x \rangle x|^{2m}. \quad (8.10)$$

С другой стороны, если временно обозначить левую часть равенства (8.9) через $a(x, \eta)$, то

$$a(x, \eta) = \int_{\Omega \cap x^\perp} \langle \xi, \eta \rangle^{2m} d'\xi = |\eta - \langle \eta, x \rangle x|^{2m} \int_{\Omega \cap x^\perp} \langle \xi, \eta' \rangle^{2m} d'\xi, \quad (8.11)$$

где введено обозначение

$$\eta' = \eta'(x, \eta) = \frac{\eta - \langle \eta, x \rangle x}{|\eta - \langle \eta, x \rangle x|}.$$

Заметим, что $\eta' \in \Omega \cap x^\perp$. Как легко видеть, интеграл

$$\int_{\Omega \cap x^\perp} \langle \xi, \eta' \rangle^{2m} d'\xi$$

не зависит от выбора вектора $\eta' \in \Omega \cap x^\perp$ и равен

$$\int_{\Omega \cap x^\perp} \langle \xi, \eta' \rangle^{2m} d'\xi = \int_{\Omega^{n-2}} \xi_1^{2m} d'\xi = 2 \frac{\Gamma\left(m + \frac{1}{2}\right) \pi^{\frac{n-2}{2}}}{\Gamma\left(m + \frac{n-1}{2}\right)}.$$

Подставляя это выражение в (8.11), а затем (8.10) и (8.11) в (8.9), убеждаемся в справедливости леммы.

Пусть $\delta = (\delta_{ij}) \in S^2$ — символ Кронекера, $\delta^m \in S^{2m}$ — m -я симметрическая степень тензора δ .

Лемма 8.4. Формула Планшереля (8.2) справедлива для $g^\alpha \in \mathcal{P}(S^m)$ ($\alpha = 1, 2$).

Доказательство. Пусть $f^\alpha = Pg^\alpha$. Пользуясь леммой 8.2, переставим в утверждении (8.4) леммы 8.1 порядок интегрирования:

$$(Ig^1, Ig^2)_{H(T\Omega)} = \int_{\mathbf{R}^n} \bar{f}_{i_1 \dots i_m}^1(y) \bar{f}_{j_1 \dots j_m}^2(y) \left[\int_{\Omega \cap y^\perp} \xi_{i_1} \dots \xi_{i_m} \xi_{j_1} \dots \xi_{j_m} d'\xi \right] dy.$$

Подставляя сюда значение внутреннего интеграла из леммы 8.3, имеем

$$(Ig^1, Ig^2)_{H(T\Omega)} = \frac{2\pi^{\frac{n-2}{2}} \Gamma\left(m + \frac{1}{2}\right)}{\Gamma\left(m + \frac{n-1}{2}\right)} \int_{\mathbf{R}^n} \widehat{f}_{i_1 \dots i_m}^1(y) \widehat{f}_{j_1 \dots j_m}^2(y) \varepsilon_{i_1 \dots i_m j_1 \dots j_m}^m(y) dy. \quad (8.12)$$

В силу условия $\delta^{f^\alpha} = 0$ справедливы соотношения $y_j \widehat{f}_{j_1 \dots j_m}^{\alpha}(y) = 0$. Поэтому тензор ε^m в (8.12) можно заменить на δ^m . Повторив рассуждения, приведшие нас к (6.2), убедимся в справедливости равенства

$$(\delta^m)_{i_1 \dots i_m j_1 \dots j_m} = \frac{2^m (m!)^3}{(m)!} \sigma(i_1 \dots i_m) \sigma(j_1 \dots j_m) \times \\ \times \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} \frac{1}{2^{2k} (k!)^2 (m-2k)!} \delta_{i_1 i_2} \dots \delta_{i_{2k-1} i_{2k}} \delta_{j_1 j_2} \dots \delta_{j_{2k-1} j_{2k}} \delta_{i_{2k+1} j_{2k+1}} \dots \delta_{i_m j_m}.$$

Подставив это выражение вместо $\varepsilon_{i_1 \dots i_m}^m$ в (8.12), получим (коэффициенты a_k определяются формулами (8.3))

$$(Ig^1, Ig^2)_{H(T\Omega)} = \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} a_k \int_{\mathbf{R}^n} \widehat{f}_{i_1 \dots i_m}^1(y) \widehat{f}_{j_1 \dots j_m}^2(y) \times \\ \times \delta_{i_1 i_2} \dots \delta_{i_{2k-1} i_{2k}} \delta_{j_1 j_2} \dots \delta_{j_{2k-1} j_{2k}} \delta_{i_{2k+1} j_{2k+1}} \dots \delta_{i_m j_m} dy = \\ = \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} a_k (j^k \widehat{f}^1, j^k \widehat{f}^2)_{L_2(S^{m-2k})}.$$

Поскольку оператор j чисто алгебраический, он перестановчен с преобразованием Фурье. Воспользовавшись формулой Планшереля для преобразования Фурье $(\widehat{u}, \widehat{v})_{L_2(S^k)} = (u, v)_{L_2(S^k)}$, окончательно получим

$$(Ig^1, Ig^2)_{H(T\Omega)} = \sum_{k=0}^{\left[\frac{m}{2}\right]} a_k (j^k f^1, j^k f^2)_{L_2(S^{m-2k})}.$$

Лемма доказана.

Доказательство теоремы 8.1. Единственность непрерывного продолжения на $L_2(S^m)$ оператора $I: \mathcal{S}(S^m) \rightarrow H(T\Omega)$ следует из плотности $\mathcal{S}(S^m)$ в $L_2(S^m)$. Докажем существование такого продолжения. Пусть $g \in L_2(S^m)$, выберем последовательность $g_k \in \mathcal{S}(S^m)$ ($k = 1, 2, \dots$), сходящуюся к g в $L_2(S^m)$. Согласно лемме 8.4 последовательность Ig_k фундаментальная в $H(T\Omega)$ и, следовательно, существует такое $\varphi \in H(T\Omega)$, что $Ig_k \rightarrow \varphi$. Полагаем $Ig = \varphi$. Легко проверяется, что φ не зависит от выбора последовательности g_k и для определенного таким образом оператора $I: L_2(S^m) \rightarrow H(T\Omega)$ справедлива формула Планшереля (8.2). Из этой формулы следует непрерывность I и то, что ядро I совпадает со вторым слагаемым разложения (2.11). Теорема доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Хелгасон С. Преобразование Радона.— М.: Мир, 1983.
- Гельфанд И. М., Граев М. И., Виленкин Н. Я. Интегральная геометрия и связанные с ней вопросы теории представлений.— М.: Физматгиз, 1962.
- Шарафутдинов В. А. Задача интегральной геометрии для тензорных полей и уравнение Сен-Бенана // Докл. АН СССР.— 1981.— Т. 261, № 5.— С. 1066–1069.
- Шарафутдинов В. А. Задача интегральной геометрии для тензорных полей и уравнение Сен-Бенана // Сиб. мат. журн.— 1983.— Т. 24, № 6.— С. 176–187.

5. Шарафутдинов В. А. Задача интегральной геометрии для тензорных полей на евклидовом пространстве // Методы решения некорректных задач и проблемы геофизики: Сб. научн. тр./АН СССР. Сиб. отд-ние. Вычислительный центр.— Новосибирск, 1984.— С. 128—137.
6. Шарафутдинов В. А. Задача интегральной геометрии для обобщенных тензорных полей на R^n // Методы исследования неклассических задач математической физики: Сб. научн. тр./АН СССР. Сиб. отд-ние. Вычислительный центр.— Новосибирск, 1985.— С. 122—131.
7. Шарафутдинов В. А. Задача интегральной геометрии для обобщенных тензорных полей на R^n // Докл. АН СССР.— 1986.— Т. 286, № 2.— С. 305—307.
8. Пестов Л. Н., Шарафутдинов В. А. Интегральная геометрия тензорных полей на многообразии отрицательной кривизны // Там же.— 1987.— Т. 295, № 6.— С. 1318—1320.
9. Шарафутдинов В. А. О симметричных тензорных полях на римановом многообразии.— Новосибирск, 1984.— 48 с.— (Препринт/АН СССР. Сиб. отд-ние. Вычислительный центр; № 539).
10. Масленникова В. М., Боговский М. Е. Аппроксимация потенциальных и соленоидальных векторных полей // Сиб. мат. журн.— 1983.— Т. 24, № 5.— С. 149—171.
11. Соболев С. Л. Плотность финитных функций в пространстве $W_p^{(l)}(E_n)$ // Там же.— 1963.— Т. 4, № 3.— С. 673—682.
12. John F. The ultrahyperbolic differential equation with four independent variables // Duke Math. J.— 1938.— Т. 4. Р. 300—322.
13. Гельфанд И. М., Гиндикин С. Г., Граев М. И. Интегральная геометрия в аффинном и проективном пространстве // Современные проблемы математики.— М., 1980.— Т. 16.— С. 53—226.
14. Львов И. В., Шарафутдинов В. А. О тангенциальной компоненте тензорного поля // Сиб. мат. журн.— 1989.— Т. 30, № 5.
15. Владимиров В. С. Обобщенные функции в математической физике.— М.: Наука, 1976.
16. Хермандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными. Т. 1. Теория распределений и анализ Фурье.— М.: Мир, 1986.

E. B. ШИКИН

ЗАДАЧА ИЗОМЕТРИЧЕСКОГО ПОГРУЖЕНИЯ И УРАВНЕНИЯ МОНЖА — АМПЕРА ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ТИПА

*Шестидесятилетию
Юрия Григорьевича Решетняка
посвящается*

В статье рассматривается задача регулярного изометрического погружения в трехмерное евклидово пространство E^3 двумерных римановых многообразий отрицательной кривизны,дается сопоставление двух подходов к построению в пространстве E^3 регулярных поверхностей, реализующих метрику, которую несут такие многообразия, приводятся результаты о регулярных изометрических погружениях в трехмерное евклидово пространство неограниченных областей на многообразиях типа плоскости Лобачевского, указывается способ построения гладкого решения в целом для некоторых классов уравнений Монжа — Ампера гиперболического типа.

Один из классических методов решения задачи регулярного изометрического погружения двумерных римановых многообразий в трехмерное евклидово пространство E^3 , восходящий к Г. Дарбу, приводит к нелинейному дифференциальному уравнению с частными производными — уравнению типа Монжа — Ампера.

Другим известным методом решения задачи изометрического погружения является построение гладкого решения системы уравнений Петерсона — Кодакки и Гаусса.

Нас будет интересовать случай, когда кривизна заданного риманова многообразия отрицательна. В этом случае система уравнений Петерсона — Кодакки и Гаусса путем эквивалентных преобразований приводится к гиперболической системе двух квазилинейных уравнений первого порядка — основной системе уравнений теории поверхностей отрицательной кривизны в римановых инвариантах. А уравнение погружения Дар-